

Мышцын В. Н. Библейское богословие с православной точки зрения: [Речь перед защитой магистерской диссертации «Учение св. апостола Павла о законе дел и законе веры». Сергиев Посад, 1894] // Богословский вестник 1894. Т. 3. № 7. С. 61–100 (2-я пагин.).

Библейское богословіе съ православной точки зрѣнія.

Речь предъ защитой магистерской диссертации: „Ученіе св. Апостола Павла о законѣ дѣлъ и законѣ вѣры“.
(Сергіевъ посадъ 1894 г.)

Ваше Высокопреподобіе,

Милостивые Государи!

Сочиненіе наше, принадлежа къ области библейскаго богословія, по самому предмету своему можетъ возбудить, пожалуй, сомнѣніе въ своемъ правѣ на существованіе, какъ возбуждаетъ его и само библейское богословіе.

На самомъ дѣлѣ, развѣ ученіе Ап. Павла о законѣ дѣлъ и законѣ вѣры, проще сказать объ отношеніи закона и евангелія, не одинаково съ ученіемъ Спасителя и самой Церкви? Если же такъ, то не слѣдовало ли намъ писать вообще объ ученіи Церкви по этому вопросу, а не объ ученіи одного Апостола? Далѣе, вообще библейское ученіе не есть ли въ то же время и церковное, и библейское богословіе не то же ли самое, что догматическое?

Чтобы правильно отвѣтить на эти вопросы, надо принять во вниманіе слѣдующее. Нѣтъ сомнѣнія, что все божественное откровеніе проникнуто началомъ строгаго единства. Однако данное не въ одинъ историческій моментъ, а въ разныя времена, оно имѣетъ свою исторію съ болѣе или менѣе точными хронологическими датами и съ довольно опредѣленными періодами. Въ каждый изъ этихъ періодовъ людямъ сообщались новыя истины, или глубже и яснѣе раскрывались ранѣе данныя. Отсюда и библейское ученіе въ

святыхъ каждой частной церкви образуется изъ совокупности отдѣльныхъ канонизаций признаваемыхъ церковію святыхъ. Правда, что мы далеко не имѣемъ свѣдѣній обо всѣхъ отдѣльныхъ канонизацияхъ Русскихъ святыхъ, по мы имѣемъ этихъ свѣдѣній настолько, что находимся въ возможности точнымъ и обстоятельнымъ образомъ знать тѣ общіе правила и порядки, которыми руководствовалась и которые наблюдала наша церковь при частныхъ канонизацияхъ святыхъ. А такъ какъ въ отдѣльныхъ случаяхъ церковь, само собою разумѣется, поступала сообразно принятымъ ею общимъ правиламъ и порядкамъ, то очевидно, что, обладая точнымъ и обстоятельнымъ знаніемъ сихъ послѣднихъ, мы обладаемъ такимъ знаніемъ, которое должно быть признано въ весьма достаточной степени удовлетворительнымъ. При этомъ, и о частныхъ свѣдѣніяхъ нельзя сказать, чтобы мы обладали слишкомъ скуднымъ ихъ количествомъ, напротивъ—должно сказать, что мы обладаемъ количествомъ ихъ очень и очень достаточнымъ.

Намѣреваясь дать въ предлагаемой статьѣ исторической очеркъ канонизации Русскихъ святыхъ, мы сдѣлаемъ это такимъ образомъ, что, во-первыхъ, изложимъ отрывочную исторію канонизации въ видѣ хронологическаго списка святыхъ, какъ таковыхъ (т. е. по ихъ старшинству именно какъ святыхъ), при чемъ сообщимъ всѣ частныя свѣдѣнія, которыя имѣются о канонизации того или другаго изъ святыхъ, или заразъ многихъ между ними, и что, во-вторыхъ, представимъ общій очеркъ канонизации съ возможно полнымъ и обстоятельнымъ изложеніемъ всѣхъ, дѣйствовавшихъ относительно нея, правилъ и положеній и всѣхъ, наблюдавшихся при ея совершеніи, порядковъ и обрядовъ или формальностей. Но такъ какъ для читателя гораздо удобнѣе будетъ знакомиться съ частными свѣдѣніями о канонизацияхъ, если у него напередъ будутъ нѣкоторыя общія представленія о дѣлѣ, то мы предпошлемъ списку святыхъ краткое изложеніе общихъ правилъ и порядковъ, которыми руководствовалась и которые наблюдала наша церковь при отдѣльныхъ канонизацияхъ святыхъ. Въ общемъ очеркѣ мы должны будемъ до нѣкоторой степени повторять себя; но бѣда отъ этого будетъ не велика.

Общіе правила и порядки, которыми руководствовалась

и которые наблюдала наша церковь при частныхъ или при отдѣльныхъ канонизаціяхъ, святыхъ суть слѣдующіе.

1. Основаніемъ для причисленія усопшихъ подвижниковъ благочестія къ лику святыхъ служило прославленіе подвижниковъ даромъ чудотвореній или еще при жизни, примѣры чего имѣемъ, или же, какъ это было наибольшею частію, по смерти. Если вѣрны наши предположенія о канонизаціи святыхъ въ древней Греческой церкви, то тамъ были цѣлыя нѣсколькіе классы подвижниковъ, для причисленія которыхъ къ лику святыхъ служили иныя основанія кромѣ или помимо прославленія даромъ чудотвореній. Но у насъ это прославленіе даромъ чудотвореній составляло единственно общее основаніе для причисленія къ святымъ подвижниковъ всѣхъ классовъ или для всѣхъ вообще подвижниковъ. Что же касается до подвижниковъ тѣхъ классовъ, для причисленія которыхъ къ лику святыхъ въ древней Греческой церкви служили иныя основанія, кромѣ прославленія даромъ чудотвореній, то у насъ только нѣкоторые отдѣльные подвижники изъ числа принадлежавшихъ къ этимъ классамъ, представляя собою исключеніе изъ нашего общаго правила, были причислены къ лику святыхъ на тѣхъ же основаніяхъ, что въ Греціи. Кромѣ того, знаемъ еще одинъ примѣръ, который какъ будто долженъ быть принимаемъ за исключеніемъ уже собственно Русское.

2. Въ отношеніи къ обширности территоріи чествованія причислявшіеся къ лику святыхъ подвижники раздѣлялись на три класса: на мѣстныхъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова, на мѣстныхъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ слова и на общихъ или общецерковныхъ, т. е. на такихъ, которымъ назначалось празднованіе только въ самомъ мѣстѣ ихъ погребенія, — въ монастырѣ или у приходскаго храма (нѣсколькіе примѣры чего есть), — на такихъ, которымъ назначалось празднованіе въ одной своей епархіи, и на такихъ, которымъ назначалось празднованіе во всей Русской церкви.

3. Право мѣстной канонизаціи какъ въ тѣснѣйшемъ, такъ и въ обширнѣйшемъ смыслѣ слова принадлежало епархіальному архіерею, подъ условіемъ, какъ нужно думать, если не въ обоихъ случаяхъ, то, по крайней мѣрѣ, во второмъ случаѣ дозволенія отъ главы Русской церкви митрополита —

патріарха; право общей или общецерковной канонизаціи принадлежало сейчасъ помянутой главѣ Русской церкви.

4. Производство дѣла о причисленіи къ лику святыхъ, составлявшее такъ сказать канонизаціонный процессъ, состояло въ томъ, что подлежащей власти, если она не была очевидцею чудесъ, совершавшихся при гробѣ какого либо подвижника благочестія, доносимо было о сихъ послѣднихъ и что власть такъ или иначе удостовѣрялась въ справедливости донесенія.

5. Самое причтеніе къ лику святыхъ состояло въ томъ, что въ день успенія святаго или день открытія его мощей или же въ оба дни назначалось ежегодное церковное празднованіе его памяти.

6. Для празднованія памяти святаго нужна была служба ему, а равно требовалось, чтобы написано было (существовало) и его житіе. Высшая власть смотрѣла, чтобы службы, съ входившимъ въ нихъ проложнымъ чтеніемъ или синаксаремъ, составлены были „по подобію“, т. е. чтобы онѣ соответствовали положенной формѣ и чтобы были болѣе или менѣе удовлетворительны и по своимъ литературнымъ качествамъ; а иногда высшая власть, не ограничиваясь службами, простирала свои заботы и на житія (какъ это было въ лицѣ митр. Макарія).

7. Самый чинъ или самое празднество причтенія къ лику святыхъ или канонизаціи состояло въ томъ, что въ назначенный день совершаемо было въ храмѣ, въ которомъ, подъ которымъ или близъ котораго находились тѣлесныя останки или мощи усопшаго подвижника, торжественное богослуженіе болѣе или менѣе многочисленнымъ соборомъ нарочно созваннаго окрестнаго духовенства съ представителемъ подлежащей власти или съ самою властью во главѣ и въ присутствіи нарочито оповѣщеннаго и приглашеннаго мірскаго окрестнаго населенія.

8. Тѣлесныя останки или мощи почившихъ угодниковъ были открываемы и износимы изъ земли или прежде причтенія ихъ къ лику святыхъ или одновременно съ симъ или же послѣ сего. Въ первомъ случаѣ это дѣлалось по упованію о прославленіи тѣлесныхъ останковъ или мощей даромъ чудотвореній; во второмъ и третьемъ случаяхъ цѣлю сего было сдѣлать мощи предметомъ чествованія и поклоненія какъ святыню.

9. Кромѣ причтенія къ лику святыхъ — мѣстныхъ въ обоихъ смыслахъ и общихъ у насъ было еще „почитаніе“ усопшихъ подвижниковъ добродѣтели, составлявшее такъ сказать низшую степень ихъ культа противъ причтенія къ лику святыхъ. Если усопшій подвижникъ погребенъ былъ въ церкви, то на полу церкви надъ его могилой ставилась гробница или рака, если онъ погребенъ былъ внѣ церкви, то надъ могилой ставилась малая часовня и въ часовнѣ — также гробница или рака (а если открыты были мощи усопшаго подвижника, то онѣ хранились въ ракъ, наглухо закрытыя въ ней); въ томъ и другомъ случаѣ гробница или рака покрывалась покровомъ и предъ нею ставилась свѣча. При гробницѣ пѣлись панихиды по усопшемъ, а иногда будто бы даже и молебны ему. Такое почитаніе усопшихъ подвижниковъ благочестія иногда было просто народнымъ и, какъ произвольное, въ нѣкоторыхъ случаяхъ встрѣчало сопротивленіе со стороны духовенства, иногда же было дозволеннымъ или и прямо предписаннымъ со стороны церковной власти, которая не находила почему либо возможнымъ причестъ усопшаго къ лику святыхъ и въ то же время желала, чтобы съ возношеніемъ молитвъ о немъ до нѣкоторой степени было воздаваемо ему почитаніе.

Причтеніе къ лику святыхъ съ древняго и до позднѣйшаго времени было у насъ однимъ и тѣмъ же, такъ что въ его исторіи и нѣтъ періодовъ, которые бы условливались его внутреннимъ содержаніемъ ¹⁾. По внѣшнимъ существующимъ гранямъ обзорѣніе частныхъ случаевъ причтенія къ лику святыхъ должно быть раздѣлено на четыре отдѣла; это — во первыхъ, время отъ начала христіанства въ Россіи до Макаріевскихъ соборовъ 1547—1549-го годовъ; во вторыхъ, сейчасъ помянутые Макаріевскіе соборы; въ третьихъ, время отъ соборовъ до учрежденія св. Синода, и въ четвертыхъ — время отъ учрежденія св. Синода до нашихъ дней.

¹⁾ А представленіе дѣла нѣкоторыми, будто канонизація Русскихъ святыхъ, начавшаяся съ первоначально заимствованныхъ изъ Греческой церкви формъ, потомъ постепенно измѣнялась, пока не приняла постоянныхъ и опредѣленныхъ формъ, существующихъ въ ней и досель, есть весьма трудно объяснимый научный миражъ, не имѣющій ни какого основанія въ дѣйствительности.

Обращается къ списку святыхъ за первый указанный отдѣлъ времени.

1 и 2. Первыми святыми нашей Русской церкви были страстотерпцы Борисъ и Глѣба, по христіанскимъ именамъ— Романъ и Давидъ, сыновья крестителя Руси вел. кн. Владимира, потерпѣвшіе смерть отъ руки брата своего Святополка.

Тѣло Бориса тотчасъ по его убіеніи,—близъ Переяславля, 24-го Іюля 1015-го года или спустя 9-ть дней послѣ смерти отца, привезено было въ Вышгородъ и погребено у церкви св. Василія; тѣло Глѣба, убитаго близъ Смоленска, 5-го Сентября того же 1015-го года или спустя мѣсяць и 12-ть дней послѣ брата, сначала погребено было на мѣстѣ убіенія ¹⁾, а потомъ, по приказанію Ярослава, когда этотъ, одолѣвъ Святополка, сѣлъ на великокняжескомъ престолѣ, перенесено было къ тѣлу Бориса въ Вышгородъ.

Объ открытіи мощей страстотерпцевъ и объ установленіи

²⁾ О тѣлѣ Глѣба говорится, что оно повержено было „на пустѣ мѣстѣ, на брезѣ, межи двѣма колодама“. „На пустѣ мѣстѣ, на брезѣ“ значитъ: не въ городѣ Смоленскѣ, близъ котораго произошло убійство, а на его полѣ, на томъ самомъ пустомъ мѣстѣ, гдѣ совершено убійство, на берегу Днѣпра (внизъ отъ Смоленска по рѣкѣ верстахъ въ 5-ти, „яко зрѣемо“ отъ него по словамъ лѣтописи, т. е. такъ, что видно изъ него мѣсто). „Межи двѣма колодама“ многіе, если не большая часть, понимаютъ такъ, что тѣло не было погребено въ землѣ, а оставлено лежать и валяться поверхъ земли между двумя колодами. Но понимать дѣло такъ представляется до крайности невѣроятнымъ и просто невозможнымъ. Если бы не погребли тѣла убійцы князя, то какъ не захотѣла бы сдѣлать этого бывшая его свита, какъ жители Смоленска оставили бы лежать на своемъ полѣ мертвому непогребенному тѣлу и при томъ тѣлу князя? По всей вѣроятности, „межи двѣма колодама“ должно понимать такъ, что тѣло погребено было не съ подобающею честію (гдѣ либо при церкви) въ княжескомъ каменномъ гробѣ, а съ безчестіемъ (на полѣ) въ простолюднскомъ деревянномъ гробѣ, состоявшемъ изъ двухъ колодъ, каковы были деревянные гробы въ древнее время (и каковыми и до настоящаго времени остаются они у раскольниковъ, см. ниже, на концѣ этой части списка святыхъ, о проявленіи мощей Іакова Боровичскаго). Если говорится, что тѣло осталось невредимымъ отъ звѣрей, то тутъ разумѣется, что погребенное не въ жиломъ мѣстѣ, а на полѣ, и закопанное въ землю очень мелко, какъ закапывались тѣла въ древнее время, оно могло бы легко быть открыто звѣрями и по сдвинутіи верхней колоды съ нижней быть ими пожраннымъ. Если говорится, что тѣло было „повержено“, то послѣднее выраженіе нужно понимать въ томъ смыслѣ, что тѣло съ безчестіемъ брошено было убійцами.

празднованія имъ читается въ сказаніяхъ о нихъ монаха Іакова и преп. Нестора ¹⁾. Мы передадимъ Іакова, котораго Несторъ воспроизводитъ лишь съ несущественными и неважными отступленіями. „Многіе не знали, что святые мученики, святые страстотерпцы Романъ и Давидъ положены были въ Вышгородѣ; но Господь не далъ такому сокровищу остаться сокрытымъ въ землѣ. На мѣстѣ, гдѣ они лежали, иногда видимъ былъ стоящимъ столпъ огненный, иногда слышано было пѣніе ангеловъ, и вѣрные люди, слышавъ и видѣвъ то, дивились и славилы Бога и приходили, чтобы молиться на томъ мѣстѣ, и приходили многіе пришельцы изъ иныхъ земель,—и одни вѣровали, слышавъ (разказы) объ этомъ, а другіе не вѣровали, но считали ложью, какъ говоритъ апостоль о крестѣ: невѣрованіемъ *погибающимъ несмысленство есть, а вѣрою спасаемымъ сила Божія есть* ²⁾... Однажды близко къ тому мѣсту, гдѣ погребены были подъ землею святые, пришли Варяги, и когда одинъ (изъ нихъ) вступилъ (на могилу святыхъ), то внезапно изшедшій изъ гроба огонь опалилъ ноги его, о чемъ онъ, выскочивъ (изъ огня), началъ рассказывать, показывая товарищамъ своимъ опаленныя и ожженныя ноги. Послѣ этого не смѣли близко приступать (къ могилѣ святыхъ), но со страхомъ молилися (у нея). Спустя немного времени послѣ сего загорѣлась церковь св. Василія, у которой лежали святые, и сѣжбался народъ ³⁾ и такъ какъ церковь горѣла (пожаръ въ церкви начался) сверху, то вынесли (изъ нея) все,—иконы и сосуды, и ничего не сгорѣло, только одна церковь (т. е. только одиѣ стѣны церкви). Донесли обо всемъ этомъ (великому князю) Ярославу, и призвалъ (великій князь) митрополита Іоанна и рассказалъ ему все о святыхъ мученикахъ, своихъ братьяхъ, и былъ (митрополитъ) „преужасенъ и въ усумненіи, таче (болѣе же) и въ дерзновеніи (и) въ радости къ Богу“. Вышедши отъ князя, онъ собралъ своихъ соборныхъ священниковъ и все духо-

¹⁾ О которыхъ см. нашей Исторіи Русской церкви I, 1, 618 и 620.

²⁾ 1 Коринѣ. I, 18: *Слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть.* Слова: „невѣрованіемъ“ и „вѣрою“ авторъ прибавляетъ отъ себя для поясненія рѣчи апостола.

³⁾ Въ подлинникѣ: „на позоръ“, что значить на зрѣлищѣ (еванг. Лук. 23, 48).

венство и велѣлъ идти „съ крестами“ (крестнымъ ходомъ) въ Вышегородъ. И пришли къ мѣсту, гдѣ лежали святые, а былъ съ ними и князь (великій) Ярославъ, и поставили „клѣтку малу“ (небольшую часовню) на томъ мѣстѣ, на которомъ стояла сгорѣвшая церковь. Архіепископъ (т. е. митрополитъ, котораго Іаковъ называетъ то митрополитомъ, то архіепископомъ), пришедши со крестами, сотворилъ въ той клѣткѣ всенощное пѣніе. На другой день пошолъ архіепископъ со крестами (къ тому мѣсту), гдѣ лежали пречестныя тѣла святыхъ и, сотворивъ молитву, повелѣлъ откопать землю надъ гробами святыхъ. Во время копанія исходило благовоніе отъ ихъ (страстотерпцевъ) святыхъ гробовъ. Откопавъ, изнесли ихъ изъ земли, и приступилъ митрополитъ Іоаннъ со священниками, исполненный страхомъ и любовію, чтобы открыть гробы святыхъ, и (открывъ гробы) увидѣли преславное чудо: тѣла святыхъ не имѣли никакой язвы, но были совершенно цѣлыя („тѣлеси святого никоея же ѣзвы имущи, нѣ присно всецѣло“), и лица (ихъ) были свѣтлы, какъ (лице) ангела, такъ что дивились архіепископъ и всѣ люди, которые ощущали великое благоуханіе. И внесши (гробы) въ ту „храмину“, которая была поставлена на мѣстѣ сгорѣвшей церкви, поставили ихъ поверхъ земли на правой сторонѣ“.

Скоро у гробовъ святыхъ совершились два чуда: получилъ исцѣленіе одинъ отрокъ, имѣвшій сухую и скорченную ногу, на которой не могъ ходить и которую замѣнялъ поддѣланной деревянной ногой, и прозрѣлъ одинъ слѣпой. О чудесахъ донесено было великому князю Ярославу. „Услышавъ о нихъ, князь Ярославъ славилъ Бога и святыхъ мучениковъ и, призвавъ митрополита, съ веселіемъ разсказалъ ему (о донесенномъ ему-князю). Когда услышалъ объ этомъ архіерей, то воздалъ хвалу Господу и подаль князю добрый, богоугодный, совѣтъ, чтобы построилъ (въ честь святыхъ) возможно хорошую церковь. И угоденъ былъ князю совѣтъ его, и поставилъ большую церковь, имѣющую пять верховъ, и росписалъ ее всю и украсилъ всякою красотою. И пошли со крестами митрополитъ Іоаннъ и князь Ярославъ и все духовенство и народъ, и принесли въ церковь (гробы) святыхъ и освятили церковь и уставили праздновать праздникъ мѣсяца Іюля въ 24-й день,

въ который убитъ былъ преблаженный Борисъ,—въ этотъ самый день и церковь освящена и перенесены гробы святыхъ“. Во время литургіи по молитвѣ къ святымъ получилъ исцѣленіе одинъ храмой, каковое чудо видѣли князь, митрополитъ и всѣ люди. „Послѣ литургіи князь позвалъ на обѣдъ всѣхъ—и митрополита и священниковъ и праздновали празднество, какъ подобало, и отъ имѣнія много роздалъ (князь) нищимъ, сиротамъ и вдовицамъ“¹⁾.

Въ сейчасъ переданной нами исторіи открытія мощей святыхъ Бориса и Глѣба и установленія празднества имъ не совѣмъ ясно для насъ то, почему мощи святыхъ были открыты прежде установленія празднества имъ или прежде причтенія къ лику святыхъ. Не совѣмъ ясное для насъ объясняетъ намъ преп. Несторъ, у котораго конецъ разсказа объ открытіи мощей читается: „рацѣ вземже святою, вислоша же (я) въ преже реченную клѣтку²⁾), ти ту поставиша на деснѣи странѣ, сътворивше же святою службу, ти тако отъидоша, славяще Бога, и да покажешь челоуѣколюбивый Богъ, яко истина есть, яже обѣща, яко славящая славить“ (1 Царствъ 2, 30). Въ словахъ: „и да покажетъ челоуѣколюбивый Богъ“ и пр. преп. Несторъ даетъ намъ знать, что побужденіемъ къ открытію мощей Бориса и Глѣба прежде установленія празднованія имъ было упованіе и чаяніе или, такъ сказать, уповаемое чаяніе, что Богъ прославить мощи чудотвореніями. При гробахъ князей тотчасъ или вскорѣ послѣ ихъ погребенія начали совершаться знаменія, которыя свидѣтельствовали, что они обрѣли благодать въ очахъ Божіихъ, какъ его угодники. Но совершавшіяся знаменія не были признаваемы достаточными для того, чтобы формальнымъ образомъ провозгласить ихъ

1) Сказаніе о Борисѣ и Глѣбѣ монаха Іакова напечатано три раза: 1) *преос. Макаріемъ* въ Христіанск. чтен. 1849 г., кн. II, 2) *Срезневскимъ* въ изданіи: Сказанія о святыхъ Борисѣ и Глѣбѣ,—Сильвестровскій сборникъ XIV вѣка, Сиб., 1860, и 3) *Бодянскимъ* въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. 1870 г., кн. I. Несторово житіе Бориса и Глѣба напечатано также трижды: 1) неизвѣстнымъ въ Православн. Собесѣдн. 1858 г., кн. I, 2) *Бодянскимъ* въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1859 г., кн. I, и 3) Срезневскимъ въ сейчасъ указанномъ изданіи.

2) По напечатаннымъ спискамъ у Нестора не говорится выше о поставленіи клѣтки, т. е. во всѣхъ напечатанныхъ спискахъ данное мѣсто имѣетъ случившійся какимъ-то образомъ пропускъ.

святыми съ установленіемъ праздника имъ, — и вотъ, въ уповапіи, что Богъ прославить чудотвореніями мощи страсто-терпцевъ, что дало бы право формальнымъ образомъ причестъ ихъ къ лику святыхъ, и открыли послѣднія.

Это открытіе мощей Бориса и Глѣба не было у насъ первымъ, хотя сами они и были первыми нашими святыми. Еще св. Владимиръ открылъ и перенесъ въ Десятинную церковь мощи бабки своей св. Ольги, при чемъ, какъ со всею вѣроятностію должно думать, руководился тѣмъ же побужденіемъ, на которое указываетъ Несторъ. Владимиръ и Ярославъ, нѣтъ сомнѣнія, не сами выдумали этотъ обычай открытія мощей въ чаяніи прославленія послѣднихъ чудесами, а заимствовали его отъ Грековъ. Примѣровъ и свидѣтельствъ изъ современной имъ исторіи Греческой церкви мы не можемъ указать; что касается до церкви позднѣйшей, то объ извѣстномъ обычаѣ Аѳона выкапывать изъ земли кости умершихъ черезъ три или четыре года по смерти и полагать въ особомъ хранилищѣ (кимитиріи) Барскій говоритъ, что это дѣлается съ тою цѣлію, „да по времени, аще кого добродѣтельнаго Богъ восхощетъ прославити, явитъ на нихъ (костяхъ) нѣкое благоуханіе“ ¹⁾.

Открыты были мощи Бориса и Глѣба послѣ пожара старой церкви и до построенія, разумѣемъ — не дожидаясь построенія, новой церкви, какъ нужно думать, ради того, чтобы устранить неизбѣжное во время строенія новой церкви пограние ихъ могилъ. Все дѣло, отступая нѣсколько отъ передачи его Іаковомъ и Несторомъ, какъ будто надлежитъ представлять такъ. Тотчасъ послѣ пожара старой церкви св. Василія, у которой погребены были тѣла князей, рѣшено было построить новую такую же церковь, а чтобы устранить неизбѣжное при семъ пограние ихъ могилъ, рѣшено было открыть мощи ихъ, къ чему имѣли сейчасъ выше указанное побужденіе, и помѣстить ихъ до построенія церкви въ малой клѣткѣ или часовнѣ. Но во время строенія церкви совершились отъ мощей два чуда: тогда рѣшено было установить праздникъ

¹⁾ Кости братьевъ Владимира, вырытыя изъ земли въ 1044-мъ году и крещенныя (нашей Исторіи русской церкви I, 2, 371), были положены въ Десятинной церкви не въ томъ смыслѣ, что были положены на вскрытіи, а въ томъ смыслѣ, что были погребены.

страстотерпцамъ и посвятить церковь, которую строили было въ прежнее ея воимя св. Василия, уже имъ самимъ, — страстотерпцамъ.

Иаковъ и Несторъ не говорятъ, чтобы велѣдъ за установленіемъ ежегоднаго празднованія Борису и Глѣбу была написана и служба имъ; это послѣднее мы знаемъ изъ самой службы, въ надписаніи которой стоитъ, что она есть твореніе Іоанпа, митрополита Русскаго ¹⁾, и которая, слѣдовательно, бывъ написана самимъ митрополитомъ Іоанномъ или кѣмъ либо другимъ по его приказанію, была приготовлена болѣе или менѣе вскорѣ послѣ установленія празднованія. Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ, какъ о святыхъ, были написаны (Іаковымъ и Несторомъ) не тотчасъ послѣ установленія празднованія имъ, а спустя довольно значительное время послѣ сего.

Празднованіе святымъ Борису и Глѣбу было установлено не мѣстное, а общецерковное. Какъ первые Русскіе святые, они признаны были патронами Русской земли и по этой причинѣ въ періодъ домонгольской ихъ память праздновалась весьма торжественно, бывъ причисляема къ великимъ годовымъ праздникамъ Русской церкви ²⁾.

3. Третьимъ нашимъ святымъ послѣ Бориса и Глѣба былъ преп. Феодосій Печерскій, скончавшійся 3-го Мая 1074-го года. Въ самомъ Печерскомъ монастырѣ память Феодосія, какъ святаго, начала быть празднуема, по всей вѣроятности, тотчасъ же послѣ его смерти, а во всякомъ случаѣ спустя лишь нѣсколько, немногіе, годы послѣ нея: Несторъ писалъ свое житіе преп. Феодосія до 1091-го года, ибо не говоритъ еще о перенесеніи мощей преподобнаго изъ пещеры въ церковь, которое имѣло мѣсто въ семь послѣднемъ году, но въ приступѣ къ житію у него читается о Феодосіи, что „его же, и день успенія нынѣ празднующе, память творимъ“. Не знаемъ, начались ли у гроба преп. Феодосія совершаться чудеса тотчасъ или вскорѣ послѣ его смерти; но онъ былъ удостоенъ отъ Бога дара чудотвореній еще при своей жизни, а это послѣднее и могло служить для монаховъ Печерскихъ основаніемъ

¹⁾ Нашей Исторіи русской церкви I, 2, 429.

²⁾ Ibid. стр. 335.

къ тому, чтобы начать празднованіе его памяти какъ святаго тотчасъ или вскорѣ послѣ его смерти. Въ 1091-мъ году, о чемъ мы сказали сейчасъ выше, мощи преп. Θεодосія, бывъ откопаны изъ земли въ пещерѣ, мѣстѣ ихъ погребенія, перенесены были въ церковь монастыря (заложенную самимъ Θεодосіемъ передъ смертію, но оконченную строеніемъ и освященную только въ 1089-мъ году) и поставлены въ притворѣ церкви на правой сторонѣ. Въ 1108-мъ году установлено было общее празднованіе преп. Θεодосію во всей Русской церкви, но празднованіе не полное, а только, такъ сказать, частичное. Въ лѣтописи подъ указаннымъ 1108-мъ годомъ относительно сего читается: „Въ семь лѣтъ вложи Богъ въ сердце Θεоктисту, игумену Печерскому, и нача вѣсвѣщати князю (великому) Святополку (Изяславичу), дабы вписалъ Θεодосія въ сенникъ, и, радъ бывъ, обѣщася и створи, повелѣ митрополиту вписати въ синодикъ и повелѣ вписывати по всѣмъ епископьямъ, и вси же епископи съ радостью вписаша и поминати и на всѣхъ соборѣхъ“. Подъ синодикомъ или поминальникомъ нужно разумѣть синодикъ литійный, по которому въ древнее время на литіяхъ праздничныхъ, въ молитвѣ: „Спаси, Боже, люди твоя“, послѣ святыхъ были поминаемы живые съ мертвыми¹⁾, и должно понимать дѣло такъ, что Θεодосій по всѣмъ епархіямъ былъ вписанъ въ литійные синодики, чтобы вездѣ быть поминаему вмѣстѣ съ другими святыми на литіяхъ праздничныхъ²⁾. Почему игумень Печерскій искалъ у великаго князя только

¹⁾ Въ греческомъ евхологіи до настоящаго времени читается тутъ замѣчаніе: *μετά ταῦτα μνημονεύει, ὡν βούλεται, ζώντων καὶ τεθνεώτων*, т. е. послѣ сего поминаетъ живыхъ и мертвыхъ, кого захочетъ.

²⁾ Эти рѣчи наши должны быть считаемы поправкой къ тому, что мы говоримъ въ Исторіи русской церкви, — I, 2, 336. Тамъ мы разумѣли синодикъ недѣли православія потому, что совсѣмъ не имѣли въ виду синодика литійнаго. Что дѣйствительно нужно разумѣть послѣдній, а не первый, это видно — во первыхъ, изъ того, что синодикъ недѣли православія читается только одинъ разъ въ году, тогда какъ говорится, что „помянати на всѣхъ соборѣхъ; во вторыхъ, изъ того, что въ синодикѣ недѣли православія поминаются собственно не святые, а защитники и поборники православной вѣры (и не молитвенно призываются они, а возглашается имъ вѣчная память). Что касается до выраженія о литіяхъ праздничныхъ „на всѣхъ соборѣхъ“, то оно значить, что литіи эти совершаемы были

того, чтобы имя Θεодосія повелѣно было вписать по всѣмъ епархіямъ въ литійные синодики, а не того, чтобы повелѣно было по всѣмъ епархіямъ праздновать день его памяти, иначе сказать—почему игуменъ искалъ установленія общаго или повсемѣстнаго празднованія Θεодосію частичнаго или частнаго, положительно сказать не можемъ. Относительно вѣроятнаго думаемъ, что въ Греціи въ концѣ XI—началѣ XII вѣка стали общепочитаемыми святыми изъ лика преподобныхъ, къ которому принадлежалъ Θεодосій, только еще очень немногіе знаменитѣйшіе и что по сей причинѣ игуменъ Печерскій и не находилъ возможнымъ искать для Θεодосія общепочитаемости въ собственномъ смыслѣ этого слова. Самъ ли игуменъ Печерскій придумалъ тотъ частный способъ общепочитаемости, котораго искалъ для преп. Θεодосія, или взялъ съ примѣра Греческаго, сказать также не можемъ. Что касается до общепочитаемости въ собственномъ смыслѣ этого слова, чрезъ празднованіе дня памяти, то должно думать, что относительно нея не было новаго распоряженія со стороны власти церковной въ совокупности съ гражданскою, но что съ теченіемъ времени она была усвоена преп. Θεодосію сама собою.

4. Если достовѣрны наши свѣдѣнія, то четвертымъ Русскимъ святымъ долженъ быть поставленъ Никита, епископъ Новгородскій, бывшій изъ подвижниковъ Печерскихъ и скончавшійся 30-го Января 1108-го года. Поликарпъ въ посланіи къ Акидину ¹⁾ говоритъ, что Никита еще при жизни, бывъ епископомъ Новгородскимъ, сотворилъ многія чудеса и что въ Новгородѣ со святыми почитали его: „многа чудеса сътвори... и нынѣ со святыми чтуть его святаго и блаженнаго Нькиту“... Если Никита дѣйствительно еще при жизни прославился какъ чудотворецъ, то должно думать, что почитаніе его въ Новгородѣ со святыми или мѣстное празднованіе ему тамъ началось тотчасъ послѣ его смерти. Однако, потомъ болѣе или менѣе задолго до половины XVI вѣка празднованіе ему какъ святому прекрати-

только въ соборныхъ церквахъ (и большихъ монастыряхъ), сгг нашей Исторіи русской церкви 1, 2, 321 прим. (по селамъ онѣ и въ настоящее время совершаются развѣ только весьма рѣдко).

¹⁾ См. нашей Исторіи русской церкви, 1, 1, 631.

лось въ Новгородѣ и въ 1558-мъ году, о чемъ скажемъ ниже, оно вновь было ему установлено.

5. На пятомъ мѣстѣ между нашими святыми со всею вѣроятностію должна быть поставлена равноапостольная вел. кн. Ольга. Внукъ ея вел. кн. Владимиръ вынялъ мощи ея изъ земли, — что, какъ замѣтили мы выше, было у насъ первымъ случаемъ открытія мощей, и перенесъ ихъ изъ неизвѣстнаго мѣста, гдѣ были онѣ погребены, въ Десятинную церковь. Чаяніе Владимира, съ которымъ онъ, по всей вѣроятности, перенесъ мощи въ церковь, что Господь прославить ихъ даромъ чудотвореній, не исполнилось на его глазахъ, но потомъ въ неизвѣстное намъ время до нашего вѣдѣнія Богъ прославилъ мощи даромъ чудотвореній и Ольга была причислена къ лику святыхъ. Что основаніемъ для ея причтенія къ лику святыхъ послужили начавшіяся или случившіяся при ея гробѣ чудеса, а не ея титулъ равноапостольной, въ этомъ несомнѣнно удостовѣряютъ насъ наши свѣдѣнія о причтеніи къ лику святыхъ вел. кн. Владимира. Если бы она (Ольга) была причислена къ лику святыхъ въ качествѣ равноапостольной, то вмѣстѣ съ нею былъ бы причтенъ къ лику святыхъ и Владимиръ, который былъ равноапостольнымъ, если можно такъ сказать, въ болѣе значительной степени, нежели она, ибо былъ не только предтечею общаго крещенія Руси, но самымъ его виновникомъ. Между тѣмъ мы положительно знаемъ, что вел. кн. Владимиръ не былъ причисленъ къ лику святыхъ въ періодъ домонгольской и не былъ причисленъ именно потому, что при его гробѣ не творилось чудесъ. Источникъ свѣдѣній относительно того, что празднованіе вел. кн. Ольги было установлено въ періодъ домонгольской, представляютъ собой нѣсколько сохранившихся до настоящаго времени списковъ Сербскаго пролога XIV вѣка, который списанъ былъ съ Болгарскаго оригинала, списаннаго въ свою очередь съ Русскаго оригинала. Въ прологахъ этихъ читаются сказанія о Русскихъ святыхъ Кіевской области, празднованія которымъ были установлены въ періодъ домонгольской, ¹⁾

¹⁾ Извѣстны три списка: находящійся въ Румянцевскомъ музеѣ, — у *Восток.* № 319, въ Вѣлградской Публичной Библиотекѣ, см. Гласника кн. XVI, стр. 34 sqq, и въ бывшей Хлудовской библиотекѣ, — у *Попова* въ Описаніи № 189. Читаемыя въ прологахъ сказанія суть: о свв. Борисѣ и

и въ числѣ другихъ сказаній находится сказаніе о св. Ольгѣ, въ заключеніе котораго испрашиваются ея молитвы о чтущихъ день преставленія ея. Древней службы св. Ольгѣ неизвѣстно: можетъ быть она не дошла до насъ, а можетъ быть—ея и не было написано, такъ что празднованіе до появленія нынѣ извѣстной службы, которая написана въ половинѣ XV вѣка, было совершаемо безъ особой службы, по общей минѣ.

6. Мстиславъ Владимировичъ, по христіанскому имени Θεодоръ, сынъ Владимира Мономаха, великій князь Кіевскій, скончавшійся въ 1132-мъ или 1133-мъ году. Въ сейчасъ помянутыхъ Сербскихъ прологахъ читается сказаніе о немъ подъ 13-мъ числомъ Апрѣля мѣсяца. Должно думать, что болѣе или менѣе вскорѣ послѣ его кончины было установлено совершать мѣстную въ частнѣйшемъ смыслѣ память его при его гробѣ, который находился въ построенномъ имъ самимъ Кіевскомъ Θεодоровскомъ монастырѣ; а основаніемъ къ установленію памяти должны быть считаемы совершавшіеся при гробѣ чудеса, ибо въ сказаніи говорится, что кончина князя была ознаменована чудомъ. Празднованіе памяти Мстислава, неизвѣстное въ позднѣйшее время, вѣроятно, прекратилось вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ прекратилъ свое существованіе Θεодоровскій монастырь, стѣнами котораго оно ограничивалось; а Θεодоровскій монастырь прекратилъ свое существованіе, по всей вѣроятности, съ нашествіемъ Монголовъ.

7. Игорь Олеговичъ, князь Черниговскій, внукъ Святослава, правнукъ Ярослава, убитый Кіевлянами 19-го Сентября 1147-го года по подозрѣніямъ политическимъ. Со всею вѣроятностію должно думать, что въ Черниговѣ, въ который перевезено было тѣло Игоря въ 1150 мѣ году, начала быть совершаема мѣстная память его съ самой минуты этого привезенія тѣла, ибо великое знаменіе Богъ проявилъ надъ нимъ еще до его погребенія и благовѣрные люди начали

Глѣбѣ, о преп. Θεодосіи Печерскомъ, о св. Ольгѣ и о благовѣрномъ (великомъ) князѣ Мстиславѣ Владимировичѣ, о которомъ сейчасъ въ текстѣ и празднованіе памяти котораго могло быть установлено именно только въ періодъ домонгольскій. Сказаніе объ Ольгѣ окончивается словами: „Его же (Бога) молящи не престай о чтущихъ день преставленія ти (твоего)“.

читать память его какъ святаго съ самой минуты его убіеніе ¹⁾. Въ Черниговскомъ соборѣ мощи князя положены были не въ самой церкви, а въ башнѣ, которая была пристроена къ церкви съ западной ея стороны („въ теремѣ“ ²⁾).

8. Великій князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, убитый 30-го Іюня 1175-года. Судя по тому, что лѣтописи называютъ его мученикомъ, приравниваютъ къ святымъ Борису Глѣбу и, ублажая его какъ святаго, обращаются къ нему съ молитвой о предстательствѣ предъ Богомъ за князей Русскихъ ³⁾, со всею вѣроятностію надлежитъ думать, что мѣстное почитаніе его памяти во Владимирѣ или по крайней мѣрѣ во Владимирскомъ Успенскомъ соборѣ, началось непосредственно за его погребеніемъ. Однако, потомъ это мѣстное почитаніе памяти на болѣе или менѣе долгое время прекращалось: неизвѣстно когда прекратившись, оно было восстановлено въ 1702-мъ году.

9. Леонтіи, третій епископъ Ростовскій, скончавшійся около 1077-го года. Послѣ обрѣтенія мощей въ 1164-мъ году при копаніи фундамента для новаго собора, который имѣлъ быть построенъ на мѣсто сгорѣвшаго прежняго, ему установлено было мѣстно-епископальное или мѣстно-областное празднованіе епископомъ Ростовскимъ Іоанномъ въ 1190-мъ году. Въ сказаніяхъ о св. Леонтіи ничего не говорится о побужденіи, по которому епископъ Іоаннъ установилъ празднованіе ему; но что таковое побужденіе составляли начавшія совершаться при его гробѣ чудеса, это совершенно ясно открывается изъ того, что вмѣстѣ съ его мощами въ 1164-мъ году были обрѣтены мощи его преемника Исаи и что епископъ Іоаннъ, установивъ празднованіе ему, не установилъ празднованія его преемнику: не можетъ быть предполагаемо никакой другой причины сего, какъ только то, что при мощахъ одного начали твориться чудеса, а при мощахъ другого нѣтъ. Установивъ празднованіе св. Леонтію епископъ Іоаннъ написалъ, самъ ли или руками кого другаго, и службу ему. Испрашивалъ ли сии-

¹⁾ Ипатск. лѣт. подъ 1147-мъ годомъ, 2-го изд. стр. 249 fin.

²⁾ Ibid. подъ 1150-мъ годомъ, стр. 283, fin.

³⁾ Лаврент. лѣтопись подъ 1175-мъ годомъ, 2-го изд. стр. 352, Академ. лѣтопись подъ 1238-мъ годомъ, стр. 493, и Ипатск. лѣт. подъ 1175-мъ годомъ, 2-го изд. стр. 403.

сконь дозволенія у митрополита на то, чтобы установить празднованіе св. Леонтію, положительнымъ образомъ остается неизвѣстнымъ; но со всею вѣроятностію должно быть это предполагаемо.

10. Всеволодь-Гавріиль, князь Новгородскій, сынъ Мстислава Владимировича, о которомъ говорено было выше подъ № 6-мъ, по изгнаніи изъ Новгорода скончавшійся во Псковѣ 1-го Февраля 1138-го года (и по мѣсту своего погребенія обыкновенно называемый Псковскимъ). Мѣстное празднованіе памяти во Псковѣ началось или съ 1192-го года, когда мощи князя, бывъ открыты, перенесены были изъ церкви св. Димитрія, гдѣ онъ былъ погребенъ, въ заложанный имъ самимъ Троицкій соборъ, такъ какъ при семъ перенесеніи, по увѣренію житія князя, послѣдовало чудесное знаменіе, или же съ 1284-го года, въ которомъ совершилось при мощахъ первое чудо.

11. Аврамій, мученикъ Болгарскій, христіанинъ инога языка не Русскаго, пострадавшій отъ Болгаръ за вѣру Христову въ 1229-мъ году, принесенный изъ Болгаріи во Владимиръ Кляземскій въ 1230-мъ году и положенный здѣсь въ Успенскомъ женскомъ монастырѣ. Знаменія при его гробѣ начались тотчасъ послѣ его смерти и его принесеніе изъ Болгаріи во Владимиръ можетъ быть объясняемо только вѣрою въ него, какъ въ святаго, что вполнѣ подтверждается и тономъ рѣчи о немъ лѣтописца ¹⁾. А поэтому, съ полною вѣроятностію должно быть принимаемо, что мѣстное празднованіе его памяти во Владимирѣ или же въ одномъ Успенскомъ монастырѣ началось съ самой минуты принесенія его мощей во Владимиръ.

12 и 13. Князь Михаилъ Всеволодовичъ Черниговскій и бояринъ его Феодоръ, потерпѣвшіе мученическую смерть за вѣру въ Ордѣ отъ Батыя 20-го Сентября 1246-го года. Такъ какъ князь и его бояринъ были не только страстотерпцами въ томъ смыслѣ, что потерпѣли насильственную смерть, но и мучениками за вѣру въ подлинномъ смыслѣ этого слова, то нужно думать, что мѣстная память ихъ въ Черниговѣ, куда были перенесены тѣла ихъ изъ Орды болѣе или менѣе вскорѣ послѣ ихъ страданія, начала быть

1) Лаврент. лѣт. подъ 1229-мъ и 1230-мъ годами, 2-го изд. стр. 430-я.

празднуема непосредственно въ слѣдъ за этимъ перенесеніемъ. Современный повѣствователь о мученичествѣ князя и его боярина увѣряетъ, что Господь Богъ прославилъ ихъ великимъ знаменіемъ, какъ своихъ угодниковъ, пострадавшихъ за Него и за православную вѣру, тотчасъ послѣ того, какъ были усѣкнуты имъ главы ¹⁾.

14. Креститель Руси вел. кн. Владимиръ Святославичъ, скончавшійся 15-го Іюля 1015-го года. Бывъ прославляемъ и ублажаемъ за свое великое дѣло крещенія Руси, какъ равноапостоль и второй Константинъ Великій, Владимиръ очень не скоро причисленъ былъ къ лику святыхъ формальнымъ образомъ, чрезъ установленіе празднованія его памяти. Причиною сего было то, что мощи его не были прославлены отъ Бога даромъ чудотвореній. Неизвѣстный авторъ житія Владимирова, написаннаго около половины XII вѣка, между прочимъ говоритъ, обращаясь съ укоромъ къ Русскимъ людямъ: „Дивно же есть се, колико добра сѣтворилъ (Владимиръ) Русѣй земли, крестивъ ю; мы же, крестьяне суще, не въздаемъ почестья противу онаго възданію: аще бо онъ не крестилъ бы насъ, то нынѣ былъ быхомъ въ прельсти дьяволи, яко и прародители наши погинуша; да аще быхомъ имѣли потщаніе и молбу приносили Богу зань въ день преставленія его, вида бы Богъ тщаніе наше къ нему, прославилъ бы и, намъ бо достоить зань Бога молити, понеже тѣмъ Бога познахомъ“ ²⁾. Авторъ житія хочетъ сказать, что если бы Русскіе люди въ день преставленія Владимира совершали его поминовеніе, то Богъ по молитвамъ ихъ прославилъ бы его даромъ чудотвореній, и тогда онъ былъ бы причисленъ къ лику святыхъ. Что при гробѣ Владимира дѣйствительно не совершалось чудотвореній, объ этомъ съ полною ясностію свидѣтельствуетъ монахъ Іаковъ, который защищая память Владимира отъ того упрека, что онъ не творитъ чудесъ, говоритъ: „Не дивимся, възлюбленѣи, аще чудесъ не творить по смерти: мнозѣ бо святѣи праведнѣи не сѣтворима чудесъ, по святи суть“ ³⁾ и пр. Установлено было празд-

¹⁾ См. у преосв. Макарія въ Ист. V, 413 нач.

²⁾ Нашей Исторіи русекой церкви I, 1, 205, col. 1 fin.

³⁾ Ibid. стр. 212 нач.

нованіе памяти Владимира болѣе или менѣе вскорѣ послѣ 1240-го года, и не въ Кіевѣ или вообще южной Руси, а въ Новгородѣ. Въ 1240-мъ году, 15 го Іюля, въ день преставленія Владимира, Новгородцы подъ предводительствомъ князя своего Александра Ярославича Невскаго, одержали при впадѣніи Ижоры въ Неву знаменитую побѣду надъ Шведами (побѣду, за которую именно Александръ Ярославичъ получилъ прозваніе Невскаго), и по инициативѣ ли Александра Ярославича или самихъ Новгородцевъ память о знаменитой побѣдѣ, имѣвшей мѣсто въ день преставленія Владимира, и была увѣковѣчена въ Новгородѣ установленіемъ церковнаго празднованія послѣднему. Точнымъ образомъ указать время установленія празднованія не можемъ, но современный биографъ Александра Ярославича Невскаго, скончавшагося 14-го Ноября 1263-го года, писавшій болѣе или менѣе вскорѣ послѣ его смерти, даетъ знать, что во время писанія имъ биографіи празднованіе было уже установлено ¹⁾. Такъ какъ въ Новгородѣ не могло быть рѣчи о чудесахъ при гробѣ Владимира, который и въ

¹⁾ См. Лаврент. лѣт. подъ 1263-мъ годомъ, 2-го изд. стр. 455-ю. — Принимая, съ одной стороны, то, что празднованіе Владимиру установилъ Александръ Ярославичъ послѣ побѣды надъ Шведами, и обращая, съ другой стороны, вниманіе на то, что въ службѣ Владимиру Кіевъ называется велимъ градомъ, каковымъ онъ пересталъ быть съ 6-го Декабоя 1240-го года, когда разрушенъ былъ Батыемъ, И. И. Малышевскій полагаетъ, что празднованіе Владимиру установлено между 15-мъ Іюля и 6-мъ Декабря 1240-го года (см. его статью: „Когда и гдѣ впервые установлено празднованіе памяти св. Владимира“, напечатанную въ Трудахъ Кіевск. Дух. Академіи 1882-го года, кн. I.). Вполнѣ признавая остроуміе догадки г. Малышевскаго, мы не можемъ однако согласиться съ нимъ. Если бы Александръ Ярославичъ рѣшилъ установить празднованіе Владимиру и тотчасъ послѣ побѣды надъ Шведами, то въ первый разъ оно было бы совершенно только 15-го Іюля слѣдующаго 1241-го года, а въ службѣ, приготовленной къ Іюлю 1241-го года, Кіевъ уже не могъ быть называемъ велимъ градомъ. Изъ этого слѣдуетъ, что названіе Кіева въ службѣ велимъ градомъ, не можетъ служить къ тому, чтобы указывать позднѣйшее время установленія празднованія, и что оно должно быть объяснено иначе (или такъ, что служба написана еще въ періодъ домонгольскій, до установленія празднованія Владимиру, или такъ, что послѣ-монгольскій авторъ ея переноситъ въ періодъ домошольскій, къ тому времени, когда Кіевъ былъ велимъ градомъ, только въ своемъ воображеніи, позволяя себѣ творческую вольность, см. нашей Исторіи русской церкви I, 2, 339).

Кіевѣ въ нашествіе Батыево, 6-го Декабря 1240-го года, былъ погребенъ подъ развалинами Десятинной церкви, то необходимо думать, что празднованіе было установлено ему не какъ чудотворцу, а какъ равноапостольному крестителю Руси, при чемъ могъ быть имѣемъ въ виду примѣръ Константина Великаго.

15. Великій князь Александръ Ярославичъ Невскій, скончавшійся въ схимѣ, съ именемъ Алексія, 14-го Ноября 1263-го года. Должно думать, что почитаніе его памяти началось съ самой минуты его погребенія, ибо погребеніе это ознаменовалось чудеснымъ знаменіемъ, свидѣтелемъ котораго былъ отпѣвавшій его митрополитъ Кириллъ и о которомъ, по словамъ лѣтописи, всѣмъ было проповѣдано отъ митрополита ¹⁾. Въ 1380-мъ году, въ слѣдствіе видѣнія, были открыты его мощи, отъ которыхъ начали совершаться чудеса и, по всей вѣроятности, тогда и установлено было мѣстное ему празднованіе ²⁾.

16. Рязанскій князь Романъ Олеговичъ, потерпѣвшій мученическую смерть за вѣру въ Ордѣ 19-го Іюля 1270-го года. Должно думать, что въ Рязани, куда принесены были его мощи изъ Орды, началось мѣстное празднованіе его памяти тотчасъ въ слѣдъ за его мученичествомъ, ибо въ Рязани, конечно, смотрѣли на него такъ же, какъ смотрятъ на него лѣтописцы и какъ дѣйствительно и надлежитъ на него смотрѣть, именно — какъ на новаго мученика, который страданіемъ своимъ купилъ себѣ царство небесное и принялъ вѣнецъ отъ руки Господней ³⁾.

17. Епископъ Ростовскій Игнатій, скончавшійся 28-го Мая 1288-го года. Житіе епископа увѣряетъ что погребеніе его сопровождалось великими знаменіями и чудесами; въ Никоновской лѣтописи объ его кончинѣ записано: „преставися Игнатей, епискупъ Ростовскій, чудотворецъ“, а въ Новгородской 4-й лѣтописи записано: „преставися Игна-

¹⁾ Собр. лѣтт. V, 191, и VII, 164.

²⁾ См. *проев. Макара*. Ист. IV, 253.—Вел. кн. Иванъ Ивановичъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, писанномъ въ 1356-мъ году, оставлялъ сыну своему Дмитрію „икону святый Александръ“, подъ которою съ вѣроятностію должно разумѣть икону Александра Невскаго, см. Собр. грамм. и договв. I, 42.

³⁾ Собр. лѣтт. V, 197, VII, 170.

тій, епископъ Ростовскій, великій чудотворецъ“. По всему этому должно быть признано весьма вѣроятнымъ мнѣніе, что мѣстное празднованіе памяти епископа началось или тотчасъ или вскорѣ послѣ его кончины ¹⁾.

18. Великій князь Русскій, удѣльный князь Тверской, Михаилъ Ярославичъ, убитый въ Ордѣ, по проискамъ Московскаго князя Юрія Даниловича, 22-го Ноября 1318-го года. Современное сказаніе о смерти князя увѣряетъ, что эта послѣдняя сопровождалась знаменіями и чудесами, а его самого называетъ истиннымъ мученикомъ, который „притчеса съ лики святыхъ и со сродникама своими святыма Борисомъ и Глѣбомъ и съ тезоименитникомъ своимъ великимъ княземъ Михаиломъ Черниговскимъ и пріятъ вѣнецъ неувядаемый отъ руку Господня, сгоже вжелѣ“ ¹⁾. Основываясь на сейчасъ указанномъ, съ вѣроятностію можно думать, что мѣстное почитаніе мученика - князя началось въ Твери непосредственно въ слѣдъ за тѣмъ, какъ привезено было сюда его тѣло.

19. Митрополитъ Петръ. При гробѣ Петра, скончавшагося 21-го Декабря 1326-го года, начали совершаться чудеса съ самой минуты погребенія, и необходимо думать, что мѣстное почитаніе его въ Москвѣ началось съ того же самаго времени. Черезъ 13-ть лѣтъ послѣ его смерти, въ 1339-мъ году, пресмникъ его на каедрѣ митрополиі Θεогность установилъ ему общецерковное празднованіе, для приданія которому болъшей твердости и торжественности обращался за испрошеніемъ дозволенія къ патриарху Константинопольскому. Сохранился до настоящаго времени отвѣтъ патриарха Іоанна Калеки митр. Θεогносту на его просьбу о дозволеніи причислить Петра къ лику святыхъ, датированный Іюлемъ мѣсяцемъ 1339-го года. Такъ какъ отвѣтъ этотъ составляетъ документъ для исторіи канонизации у насъ святыхъ, то мы приведемъ его здѣсь, тѣмъ болѣе, что онъ не длиненъ. „Получили мы грамоту твоего

¹⁾ Нѣкоторые изъ новѣйшихъ агиографовъ утверждаютъ, что тѣло Игнатія, въ слѣдствіе чудесъ, совершившихся при его отпѣваніи, не было предаваемо землѣ, а поставлено было открыто стоять въ церкви. Но на какомъ основаніи, утверждаютъ, неизвѣстно, и въ справедливости утверждаемаго мы позволяемъ себѣ весьма сомнѣваться.

²⁾ См. Собр. лѣтт. V, 214, и VII, 196.

священства, — пишетъ патріархъ митрополиту, — съ извѣщеніемъ и удостовѣреніемъ о бывшемъ предъ тобою архіереемъ (т. е. митрополитѣ) той же святѣйшей церкви, какъ онъ послѣ смерти прославленъ отъ Бога и явленъ истиннымъ Его угодникомъ, такъ что и чудеса великія совершаются имъ и исцѣляются всякаго рода болѣзни. Подлинно и мы о семъ возрадовались и возслали Богу подобающее славословіе. А поелику твое священство и отъ насъ искало наставленія, чтò надлежитъ учинить съ таковыми святыми мощами: (то отвѣчаемъ:) и само (священство твое) знаетъ и не вѣдаетъ, какой чинъ и обычай наблюдаетъ церковь въ таковыхъ случаяхъ. (Итакъ) получивъ твердое и несомнѣнное удостовѣреніе и относительно сего (святаго), священство твое и въ настоящемъ случаѣ да поступитъ вполне по этому уставу церкви: почти и ублажи угодника Божія пѣснопѣніями и священными славословіями и предай (сіе) на будущія времена, въ хвалу и славу Богу, прославляющему прославляющихъ Его“¹⁾.

Характернымъ въ отвѣтѣ патріарха, послѣ указанія, въ чемъ должно состоять прославленіе святаго, должно быть признано то, что онъ предлагаетъ митрополиту предварительно получить о святомъ твердое и несомнѣнное удостовѣреніе, — *προφορία βέβαια καὶ ἀποσιγήστων*, т. е. что онъ предлагаетъ митрополиту произвести возможно тщательное дознаніе относительно усвоимыхъ святому чудесъ. Если бы признать, что такова была практика Греческой церкви въ XIV вѣкѣ, то имѣли бы мы право дѣлать заключеніе отъ нея къ практикѣ Русской церкви, которая и въ семъ случаѣ, какъ и въ другихъ, конечно, была подражательницею церкви Греческой.

20 — 22. Виленскіе мученики Антоній, Іоаннъ и Евстаѳій (по народнымъ Литовскимъ именамъ: Кумець, Нежило и Круглецъ), пострадавшіе при Ольгердѣ въ 1347-мъ году. Празднованіе имъ, какъ мученикамъ, установилъ св. митр. Алексій въ 1364-мъ году²⁾.

¹⁾ Греческій подлинникъ отвѣта въ Acta Patriarchat. Constantinop. *Μικλοσιννα*, I, 191; тотъ же подлинникъ съ Русскимъ переводомъ въ Памятникахъ древне-христіанскаго каноническаго права, I, приложж. № 2.

²⁾ Извѣстіе о томъ, что празднованіе мученикамъ установилъ св. митр. Алексій въ 1364-мъ году (о чемъ см. у *προεσ. Μακαρία* въ Ист. IV, 256,

23. Довмонтъ или Домантъ, по христіанскому имени Тимоѳей, князь Псковскій, скончавшійся 20-го Мая 1299-го года. Мѣстное почитаніе памяти началось болѣе или менѣе вскорѣ послѣ смерти, если не непосредственно послѣ нея, а не позднѣе какъ съ 1374-го года началось и настоящее мѣстное празднованіе, ибо въ этомъ году была поставлена во Псковѣ церковь во имя „святаго Тимоѳея, Доманта князя“ ¹⁾.

24. Антоній Печерскій. Преп. Антоній, собственный и дѣйствительный началоположникъ Печерскаго монастыря ²⁾, которому преп. Θεодосій былъ ученикомъ, не только не былъ причисленъ къ лику святыхъ прежде сего послѣдняго или вмѣстѣ съ нимъ, но не былъ причисляемъ очень долгое время и послѣ. Первое извѣстіе объ его почитаніи, какъ святаго, есть то, что Тверской епископъ Арсеній, бывшій изъ монаховъ Печерскаго монастыря, поставилъ въ 1394-мъ году въ основанномъ имъ Жолтиковомъ монастырѣ церковь въ честь его вмѣстѣ съ преподобнымъ Θεодосіемъ ³⁾. Нѣтъ никакихъ указаній, чтобы празднованіе ему было установлено еще до нашествія Монголовъ, и со всею вѣроятностію слѣдуетъ думать, что оно началось въ Печерскомъ монастырѣ когда-то до 1394-го года уже послѣ Монголовъ. Единственный отвѣтъ на вопросъ: почему очень долгое время не было установлено празднованія преп. Антонію, есть тотъ, что Богу, по недовѣдомымъ его судьбамъ, не угодно было прославлять преподобнаго даромъ чудотвореній (какъ не угодно было являть и самихъ его мощей ⁴⁾), ибо если бы совершались чудотворенія при

и у *преосв. Филарета* въ Русскихъ святыхъ подъ 14-мъ Апрѣля), какъ будто не можетъ быть признано за совершенно достовѣрное. Но во всякомъ случаѣ празднованіе установлено впервые до митр. Макарія и не позднѣе второй половины XV вѣка, см. у *преосв. Макарія* въ Ист. т. IV, стр. 260, прим. 371, и у *преосв. Сергія* въ Мѣсяцесловѣ Востока, т. II, подъ 14-мъ Апрѣля.

¹⁾ Собр. лѣт. IV, 193.

²⁾ Скончавшійся по двумъ противорѣчащимъ между собою показаніямъ Патерика Печерскаго (у Симона о созданіи церкви и о зодчихъ) въ 1072-мъ или 1073-мъ году, т. е. за два года или за одинъ годъ до преп. Θεодосія

³⁾ У *Карамз.* т. V, прим. 254, col 99.

⁴⁾ О мощахъ преп. Антонія, до сихъ поръ остающихся подъ спудомъ, см. Описанія Киевопечерской Лавры гл. XIV.

его гробъ, то, несомнѣнно, было бы установлено ему и празднованіе. О причинѣ позднѣйшаго установленія празднованія ничего не можемъ сказать. Могли быть причиною этого чуда, совершившіяся при гробѣ преподобнаго, но могло быть причиною этого и просто убѣжденіе въ его святости, ибо, конечно, таково было убѣжденіе съ древняго времени не только монаховъ Печорскихъ, но и всего Русскаго народа. Такимъ образомъ, если предполагать вторую причину установленія празднованія преп. Антонію, то нужно будетъ сказать, что онъ причисленъ къ лику святыхъ по требованію народнаго сознанія и народной совѣсти (и этотъ именно случай мы разумѣли, когда выше, въ первомъ пунктѣ общихъ правилъ и порядковъ, которыми руководилась и которые наблюдала наша церковь при канонизаціи святыхъ, мы сказали объ исключеніи собственно Русскомъ).

25. Варлаамъ Хутынской, основатель Спасо-Преображенскаго Хутынскаго монастыря, который находится въ 10-ти верстахъ отъ Новгорода, скончавшійся 6-го Ноября 1192-го года. Относятъ начало мѣстнаго празднованія преп. Варлааму въ Новгородѣ къ концу XIII вѣка; но едва ли не вѣроятнѣе относить его къ концу XIV вѣка. Побужденіемъ къ установленію празднованія, несомнѣнно, послужили чуда, совершавшіяся при гробѣ преподобнаго, ибо онъ есть славный Новгородскій чудотворецъ. Въ Москвѣ начали праздновать Варлааму съ 1461-го года, по тому поводу, что въ бытность великаго князя въ Новгородѣ въ предшествующемъ 1460-мъ году онъ совершилъ великое чудо съ отрокомъ его (князя) свиты.

26. Сергій Радонежскій, скончавшійся 25-го Сентября 1392-го года. Мѣстное празднованіе преп. Сергію въ самомъ Троицкомъ монастырѣ, какъ со всею вѣроятностію слѣдуетъ думать, началось тотчасъ или въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ его кончины, ибо онъ прославился какъ великій чудотворецъ еще при своей жизни ¹⁾.

¹⁾ Епифаній, написавшій житіе преп. Сергія до открытія его мощей или до 1422-го года, въ похвальному словѣ ему не одинъ разъ даетъ знать, что въ монастырѣ было ему празднуемо. Въ рукописи, написанной въ 1425-мъ году, онъ называется святымъ старцемъ и писецъ рукописи заканчиваетъ свое послѣсловіе къ ней молитвеннымъ къ нему обращеніемъ, — Лаврск. ркн. № 185, л. 365 об. — О тропарѣ и кондакѣ преп.

Не знаемъ, было ли нарочитымъ образомъ установлено ому общецерковное празднованіе или онъ сдѣлался общерусскимъ святымъ самъ собою, по причинѣ своей великой славы, но въ 1447—48-мъ году онъ уже называется въ числѣ великихъ, весьма немногихъ тогда, чудотворцевъ Русской земли ¹⁾.

27. Димитрій Прилуцкій, основатель Спасо-Прилуцкаго монастыря, который находится въ 5 ти верстахъ отъ Вологды (при лукѣ рѣки Вологды, отъ чего названіе), скончавшійся 11-го Февраля 1392-го года. Мѣстное празднованіе ему въ его монастырѣ, по всей вѣроятности, установлено не позднѣе того, какъ начали твориться при его гробѣ чудеса, а эти послѣднія, по записи о нихъ, начались съ 1409-го года. Къ концу XV вѣка изъ мѣстнаго монастырскаго празнованіе превратилось не только въ мѣстное епархіальное, но и въ болѣе или менѣе общерусское.

28. Илія, въ схимонашествѣ Іоаннъ, архіепископъ Новгородскій, скончавшійся 7-го Сентября 1186-го года. Въ 1439-мъ году по особому устроенію Божию обрѣтены были его мощи, при чемъ онъ самъ являлся во снѣ тогдашнему архіепископу Новгородскому Евѣимію и назвалъ себя единымъ отъ святыхъ. По сему случаю и было установлено архіепископомъ Евѣиміемъ мѣстное празднованіе его памяти ²⁾.

29 и 30. Князь Новгородскій Владимиръ Ярославичъ, сынъ Ярослава Великаго, скончавшійся 4-го октября 1052-го года, и мать его Анна, скончавшаяся въ 1050-мъ году. Подъ тѣмъ же 1439-мъ годомъ, что выше, въ Новгородскихъ лѣтописяхъ сообщается, что архіепископъ Евѣимій позлатилъ и подпisałъ гробы князя и его матери и установилъ творить ихъ память на всякое лѣто или ежегодно Октября въ 4-й день. Какъ будто первоначальное установленіе памяти было установленіемъ не празднованія, а

Сергію, написанныхъ до Сахомія Сербина, который между 1440—1459-мъ годами составилъ полную службу ему, см. въ Лаврек. ркп. № 362.

¹⁾ См. Собр. лѣтт. VIII, 121, подъ 1448-мъ годомъ, Собранія грамотъ и договоровъ т. I, стр. 139 и 152, Акт. Ист. т. I, № 43, стр. 67.

²⁾ См. сказаніе объ обрѣтеніи мощей у *проев. Макара*. въ Ист. V, 362.

поминовенія ¹⁾, и что изъ поминовенія въ празднованіе оно превратилось только уже потомъ. Если принимать это, то относительно превращенія поминовенія въ празднованіе можно будетъ думать, что тутъ имѣли приложеніе приведенныя нами выше слова принадлежащаго неизвѣстному автору житія св. Владимира: „да аще быхомъ имѣли потщаніе и мольбу приносили Богу заць въ день представленія его, вида бы Богъ тщаніе наше къ нему прославиль бы и“... Если же архієпископъ установилъ не поминовеніе, а празднованіе, то мы ничего не можемъ сказать о причинѣ установленія празднованія, кромѣ того, что князь былъ ктиторомъ или строителемъ Софійскаго собора, въ которомъ покоятся его мощи ²⁾.

31. Князь Новгородскій Мстиславъ Ростиславичъ, сынъ князя Ростислава Мстиславича, внука Владимира Мономаха, скончавшійся 14-го Іюня 1180-го года. Мѣстная память его въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ установлена неизвѣстно намъ когда, но полагаемъ, что болѣе или менѣе скорѣ послѣ установленія памяти князя Владимира Ярославича и его матери Анны ³⁾.

32. Кирилль Бѣлозерскій, основатель Бѣлозерскаго Кириллова (пазваннаго по его имени) монастыря, который находится въ теперешнемъ уѣздномъ городѣ Новгородской губерніи Кирилловѣ, въ 602-хъ верстахъ къ сѣверовостоку отъ Новгорода и въ 37-ми верстахъ къ юговостоку отъ тогдашняго города области Бѣлозерска, скончавшійся 9-го Іюня 1427-го года. Представляя собою знаменитѣйшаго подвижника сѣверной Руси послѣ преп. Сергія Радонежскаго, преп. Кирилль сталъ общепочитаемымъ святымъ Русской церкви, не знаемъ—послѣ или безъ предшествующаго мѣстнаго почитанія въ самомъ его монастырѣ, еще скорѣе преподобнаго Сергія, а именно—вмѣстѣ съ нимъ не позднѣе, какъ съ 1447—1448-го года ⁴⁾.

¹⁾ Собр. лѣтт. III, 183: „и память имъ сотвори *поминати* на всякое лѣто“.

²⁾ Грозный еще въ 1556-мъ году приказываетъ, чтобы въ день памяти князя и его матери были пѣты по нимъ панихиды, см. Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ *преосв. Макарія*, I, 82.

³⁾ Грозный въ 1556—мъ году также приказываетъ, чтобы по Мстиславѣ Ростиславичѣ въ день его памяти пѣта была панихида, см. *ibid.*.

⁴⁾ См. 2-е примѣчаніе къ параграфу о преп. Сергіи.

33. Митрополитъ Алексій, скончавшійся 12-го Февраля 1377-го года. Общецерковное празднованіе его памяти, не знаемъ — предварявшееся ли мѣстнымъ празднованіемъ въ Чудовомъ монастырѣ, въ которомъ онъ погребенъ, было установлено митр. Іоною въ концѣ 1448-го года непосредственно въ слѣдъ за возшествіемъ его на митрополичью кафедру (что было 15-го Декабря указаннаго года), бывъ самымъ первымъ дѣяніемъ его какъ митрополита ¹⁾.

34. Никита, столпникъ Переяславскій, подвизавшійся и скончавшійся неизвѣстно когда—или въ концѣ періода домонгольскаго или въ началѣ періода Монгольскаго. Установленіе празднованія ему должно быть относимо приблизительно образомъ къ половинѣ XV вѣка, ²⁾ а побужденіемъ къ установленію празднованія должна быть считаема приобрѣтенная имъ слава чудотворца, о которой говоритъ его житіе.

35—37. Князь Смоленскій и Ярославскій Феодоръ Ростиславичъ, по прозванію Черный, княжившій въ Ярославлѣ и скончавшійся въ схимѣ 19-го Сентября 1299-го года, и его сыновья: Давидъ, скончавшійся въ 1321-мъ году, и Константинъ, скончавшійся неизвѣстно когда,—всѣ трое погребенные въ Ярославскомъ Спасскомъ монастырѣ. Когда-то до 1463-го года мощи всѣхъ троихъ были открыты и такъ какъ представляли изъ себя кости, то всѣ положены были въ одномъ гробѣ. Должно думать, что мощи открыты по тому побужденію, которое мы указывали выше, т. е. въ чаяніи ихъ прославленія чудотвореніями; но въ 1463-мъ году игумень Спасскаго монастыря и священники соборныхъ церквей Ярославля, вѣроятно, считая свои чаянія напрасными, рѣшили положить ихъ съ честію въ землю или предать землѣ. Но когда сошлись священники и міряне, чтобы

¹⁾ См. Описаніе сввод. ркш. *Горск. и Невостр.* № 410, л. 410 об., стр. 442 фп; въ грамотѣ Іоны конца 1448-го года, напечатанной въ Акт. Ист. т. I № 43, какъ слѣдуетъ изъ ея снесенія съ Воскресенской лѣтописью,—Собр. лѣтт. VIII, 121, имя Алексія должно быть считаемо опущеннымъ по ошибкѣ.

²⁾ См. *преосв. Макара*. Ист., VIII, 35 фп..

³⁾ Такъ какъ говорится, что мощи лежали „въ новомъ гробѣ“, то смѣть какъ будто дается знать, что они открыты были не особенно задолго до 1463-го года.

снести мощи въ устроенную для нихъ гробницу, отъ нихъ совершилось нѣсколько чудесъ: тогда отложили намѣреніе погребать ихъ и оставили ихъ стоять на прежнемъ мѣстѣ¹⁾. Начавшіяся чудеса отъ мощей попли затѣмъ непрерывнымъ рядомъ, и о нихъ донесено было епископу Ростовскому Трифону, къ епархіи котораго принадлежалъ Ярославль, съ тою, какъ надлежитъ думать, цѣлю, чтобы онъ установилъ празднованіе новымъ чудотворцамъ. Но епископъ, по словамъ сказанія о прославленіи мощей, „невѣріемъ обдержимъ, не имаше вѣры (къ чудесамъ), мняше волшебство быти“. Побужденный этимъ невѣріемъ, онъ послалъ въ 1467-мъ году въ Ярославль своего соборнаго протопопа, „да шедъ посмотритъ мощей чудотворцевыхъ и видить, исцѣленія отъ нихъ по правдѣ ли будутъ“. Сказаніе прибавляетъ, что и протопопъ также не вѣровалъ, чѣмъ дастъ знать, что невѣріе было болѣе или менѣе общимъ у соборнаго причта епископа. Прибывъ въ Ярославль, протопопъ объявилъ, что онъ посланъ епископомъ „дозрѣти чудотворцевъ, како будетъ — въ тѣлѣ ли лежать, како исцѣленія много сотворяютъ, не непріязьство ли дѣйствуетъ на прелщеніе человѣкомъ“. Однако, когда онъ хотѣлъ было досмотрѣть мощи князя Феодора и облажить ихъ отъ покрова, то, по словамъ сказанія, внезапно пораженъ былъ тяжкою болѣзнію, отъ которой избавился только послѣ долговременнаго пребыванія при мощахъ для слезнаго раскаянія въ своемъ грѣхѣ. Епископъ Трифонъ, услывъ о случившемся съ протопопомъ, впалъ въ разслабленіе, отказался отъ каедры и велѣлъ вести себя въ Ярославль, въ Спасскій монастырь, къ мощамъ чудотворцевъ, при которыхъ и оставался до самой своей смерти (30-го Декабря

¹⁾ Должно быть сказано, что въ Воскресенской лѣтописи читается краткое извѣстіе объ открытіи мощей, въ которомъ дѣло представляется иначе. Извѣстіе это есть слѣдующее: „Въ лѣто 6971 въ градъ Ярославль, въ монастырѣ у Спаса, обрѣтени быша мощи благовѣрнаго Смоленскаго князя Феодора Ростиславича и сыновъ его Константина и Давыда, полъ церковію тою въ подклѣтѣ, цѣлы всѣ и ничимъ неврежени; архимандритъ же Христофоръ монастыря того взять ихъ оттолѣ съ великою честію и приесе ихъ въ храмъ великаго Спаса и положи ихъ въ единъ гробъ и ризы чержческіа новы положи на нихъ, позже бо въ инишескомъ чину преставшася“... Собр. лѣтт. VIII, 150 (Тоже у *Карам.*, т. VI, прим. 629, col. 88, подъ 1463-мъ годомъ).

1868-го года), оплакивая свое невѣріе ¹⁾. Князю Осодору и его сыновьямъ было установлено празднованіе, но какое—общее или мѣстное, остается неизвѣстнымъ. Основываясь на томъ, что вел. кн. Иванъ Васильевичъ и митр. Филиппъ (+5-го Апрѣля 1473-го года) поручили іеромонаху Спасскаго монастыря Антонію написать житіе новыхъ чудотворцевъ, полагають, что установлено было празднованіе общее; но если празднованіе установилъ и самъ митрополитъ, то изъ этого нисколько непремѣннымъ образомъ не слѣдуетъ, чтобы было установлено празднованіе общее, ибо митрополитъ совершенно одинаково могъ установить какъ общее, такъ и мѣстное празднованіе. Вѣроятно же думать, что было установлено празднованіе мѣстное; только оно дѣйствительно скоро получило значительную распространенность, такъ чтобы въ половинѣ XVI вѣка быть уже признану за празднованіе общее.

Невѣріе архіепископа Трифона и всего его причта въ чудеса, совершавшіяся при мощахъ князей, конечно, было не безъ основанія. Невѣріемъ этимъ дается намъ знать, что тогда были игумены, которые позволяли себѣ при бѣгать къ „затѣйнымъ“ чудесамъ для той цѣли, которая указывается въ сказаніи о прославленіи мощей, именно — для своего обогащенія.

38. Савва Вишерскій, основатель Савво-или-Саввино—Вишерскаго монастыря, который находится въ 10-ти верстахъ отъ Новгорода, на рѣкѣ Вишерѣ, скончавшійся около 1460-го года (память 1-го Октября). Въ самомъ непродолжительномъ времени послѣ кончины преп. Савва явилъ себя чудотворцемъ, исцѣливъ отъ болѣзни игумена своего монастыря, и когда донесено было о семъ архіепископу Новгородскому Іонѣ († 5-го Ноября 1470-го года), то архіепископъ, пришедъ въ монастырь и у гроба блаженнаго бывъ и молебная совершивъ, „повелѣ образъ святаго на-

¹⁾ См. Собр. лѣтт. VI, 185 и 186, также Степени. кн. I, 397 лп.—Въ нѣкоторыхъ святцахъ подъ 24-мъ Августа записано: „положеніе во гробъ благовѣрнаго царя Константина Улемци“, см. Описаніе синод. ркпц. Горск. и Невостр. № 388, стр. 318, и № 410, стр. 443. Тутъ разумѣется намъ Константинъ, сынъ князя Θεодора (объ усвоемомъ ему титулѣ царя см. *ibid*); но о какомъ положеніи его во гробъ говорится, остается неизвѣстнымъ.

писать на иконѣ, также и канонъ и прочая во славу преевеликому и чудному Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу, прославляющему и по преставленіи святая своя“¹⁾), т. е. установилъ мѣстное празднованіе преподобному въ монастырѣ.

39. Проконій Устюжскій, Христа ради юродивый, жившій неизвѣстно когда, вѣроятно—въ первой половинѣ XIV вѣка. Его почитаніе началось по частной инициативѣ. Пришедшій въ Устюгъ съ Москвы въ 1458-мъ году одинъ „нищій человекъ“ заказалъ написать образъ его и, построивъ надъ могилой его малую часовню, поставилъ въ послѣдней написанный образъ на поклоненіе приходящимъ. Къ этому самоволію пришельца Устюжскіе соборные священники и діаконы отнеслись враждебно: они прогнали нищаго, разметали часовню и скрыли образъ Проконія. Но въ 1471-мъ году Устюжскіе ратные люди, испытавшіе во время похода въ Нижній Новгородъ благодатную помощь Проконія, построили надъ его могилой церковь во имя его, съ каковаго времени, по свидѣтельству его житія, и началъ быть празднуемъ въ Устюгѣ честно и торжественно праздникъ его мѣсяца Іюля въ 8-й день²⁾). Въ житіи не говорится, чтобы праздникъ былъ установленъ епархіальнымъ архіереемъ, каковымъ былъ архіепископъ Ростовскій, но это необходимо подразумѣвать, ибо безъ архіерея не могла быть освящена церковь (и духовенство Устюжское, не задолго предъ тѣмъ разметавшее часовню надъ гробомъ Проконія, конечно, не позволило бы себѣ и мірянамъ такого весьма большаго своеволія, какъ формальное провозглашеніе умершаго за святаго и установленіе ему настоящаго празднованія).

40. Митрополитъ Іона, скончавшійся 31-го Марта 1461-го года. По случаю перестройки Московскаго Успенскаго собора, 29-го Мая 1472-го года были обрѣтены его мощи, отъ которыхъ при семь случаевъ совершилось нѣсколько чудесъ. По этому поводу и было установлено ему мѣстное празднованіе³⁾).

1) Житіе Саввы (Академич. ркп. изъ Волоколл. № 640, л. 176 об.).

2) См. у *Ключевск.* въ Древнерусскихъ житіяхъ, стр. 387 sub fin..

3) Собр. лѣт. VI, 195 fin. sqq..

41. Исаія, епископъ Ростовскій, преемникъ св. Леонтія, скончавшійся около 1090-го года, мощи котораго были обрѣтены одновременно съ мощами Леонтія въ 1164-мъ году. Мѣстное празднованіе его памяти установилъ въ 1474-мъ году Ростовскій архіепископъ Вассіанъ Рыло. Въ позднѣйшихъ спискахъ Несторова житія Θεодосія Печерскаго къ словамъ житія объ Исаіи, что „добрыхъ ради правъ его (онъ) поставленъ бысть епискупъмъ Ростову городу“ читается приписка: „и тамо со святыми чтуть его, пріять бо отъ Бога чудотворенія даръ“ ¹⁾. Въ припискѣ этой, сдѣланной послѣ установленія празднованія Исаіи, должно видѣть объясненіе причины, почему установлено празднованіе.

42. Арсеній, епископъ Тверской, скончавшійся 2-го Марта 1409-года. Мѣстное празднованіе ему установилъ въ 1483-мъ году Тверской епископъ Вассіанъ (изъ князей Стригиныхъ-Оболенскихъ) ²⁾.

43. Θεодоръ, архіепископъ Ростовскій, скончавшійся 28-го Ноября 1394-го года,

44. Стефанъ, епископъ Пермскій, скончавшійся 26-го Апрѣля 1396-го года, и

45. Евѡимій, архіепископъ Новгородскій, скончавшійся 11-го Марта 1458-го года,

являются въ богослужебныхъ книгахъ какъ святые и называются святыми въ другіихъ памятникахъ послѣ 1475-го года или въ послѣдней четверти XV вѣка ³⁾. Θεодоръ погребенъ въ Ростовскомъ кафедральномъ соборѣ; Стефанъ погребенъ въ Москвѣ, въ бывшемъ придворномъ Спасскомъ монастырѣ, теперешнемъ придворномъ Спасскомъ соборѣ; Евѡимій погребенъ въ составляющемъ его ктиторію Вяжицкомъ монастырѣ: вѣроятно, что мѣстное празднованіе каждому изъ троихъ и началось совершаться въ сейчасъ указанныхъ мѣстахъ ихъ погребенія.

46. Аврамій Ростовскій, жившій неизвѣстно когда, по всей вѣроятности—въ XIV вѣкѣ ⁴⁾, т. е. бывший современникомъ преп. Сергія Радонежскаго, и

¹⁾ *Филарета Русскіе святые*, Май, 15-е число, прим. 139.

²⁾ См. у *Ключевск.* стр. 181.

³⁾ См. у *преосв. Макарія* въ *Ист.* IV, 260, *Описанія Соловецкихъ рукописей* т. II, стр. 360, и *Типогр. лѣт.* стр. 340.

⁴⁾ См. нашей *Исторіи русской церкви* I, 2, 641 sqq. При мнѣніи, выска-

47. Никонъ Радонежскій, скончавшійся 17 Ноября 1427-го или 1428-го года,

причислены къ лику святыхъ въ концѣ XV—началѣ XVI вѣка ¹⁾, при чемъ память Авраамія, благодаря, какъ вѣроятно думать, обилію въ его житіи чудеснаго, по характеру своему—весьма необыкновеннаго, изъ мѣстной скоро стала общецерковною, а празднованіе Никону ограничивалось до митр. Макарія стѣнами Троицкаго монастыря.

48. Макарій Колязинскій, ошователь Колязинскаго Троицкаго монастыря, который находится въ теперешнемъ уѣздномъ городѣ Тверской губерніи Колязинѣ, скончавшійся 17-го Марта 1483-го года. Въ 1521-мъ году при копаніи фундамента для церкви были открыты его мощи, отъ которыхъ начали твориться чудеса. Когда было донесено вел. кн. Василію Ивановичу и митр. Даніилу о совершавшихся отъ мощей чудесахъ, митрополитъ послалъ въ Колязинскій монастырь для разслѣдованія дѣла о нихъ, т. е. для производства дознанія объ ихъ достовѣрности, Чудовскаго архимандрита Іону и, получивъ отъ архимандрита донесеніе благопріятное, на созванномъ соборѣ установилъ мѣстное ему (Макарію) празднованіе ²⁾.

49. Пафнугій Боровскій, основатель Рождество-Богородицкаго Боровскаго Пафнугіева монастыря, который находится въ 3-хъ верстахъ отъ города Боровска Калужской губерніи, скончавшійся 1-го Мая 1477-го года. Въ 1531-мъ году митр. Даніилъ съ соборомъ епископовъ „благословилъ пѣти канонъ и житіе (Панфутіево) чести (въ его монастырѣ)“ ³⁾.

занномъ тамъ, мы твердо остаемся и теперь. А въ подкрѣпленіе его приведемъ еще одно свидѣтельство. Преп. Іосифъ Волоколамскій, говоря въ 10-й главѣ своего устава о чудотворцахъ, просіявшихъ въ Русской землѣ, перечисляетъ ихъ въ такомъ порядкѣ: Антоній и Феодосій Печерскіе, Сергій и Варлаамъ и Кириллъ и Димитрій и Діонисій и Авраамій и Павель. Подъ Авраміемъ Іосифъ разумѣетъ несомнѣнно Авраамія Ростовскаго, ибо и вѣтъ другого Авраамія, котораго бы онъ могъ разумѣть, но ставя его между Діонисіемъ Глушицкимъ и Павломъ Обнорскимъ, изъ которыхъ одинъ скончался въ 1429-мъ, а другой въ 1437-мъ году, очевидно, онъ не относитъ его къ древнему времени, а относитъ именно къ тому позднѣйшему времени, къ которому относимъ его и мы.

¹⁾ Объ Аврааміи см. *ibid* стр. 650, о Никонѣ—Лаврск. ркп. № 240, л. 580.

²⁾ См. у *Жмакина* въ сочиненіи: Митрополитъ Даніилъ, стр. 214.

³⁾ Замѣтка въ заглавіи капона Пафнугію, сочиненнаго ученикомъ его

50 и 51. Савватій и Зосима Соловецкіе, изъ которыхъ первый скончался 27-го Сентября 1435-го года, а второй 17-го Апрѣля 1478-го года. Празднованіе обоимъ установлено за то или другое время до 1540-го года, ибо въ этомъ послѣднемъ году посвященъ былъ ихъ имени придѣлъ, устроенный при одной церкви въ Новгородѣ ¹⁾.

Въ мѣсяцесловѣ одного церковнаго Устава, писаннаго въ первой половинѣ XVI вѣка, кромѣ перечисленныхъ нами святыхъ, находимъ еще 17-ть святыхъ, однимъ изъ которыхъ, вѣроятно, праздновалось мѣстно, и другіе изъ которыхъ, можетъ быть, только пользовались мѣстнымъ и немѣстнымъ почитаніемъ ²⁾. Эти святые по хронологическому порядку ихъ жизни суть:

52—54. Князь Муромскій Константинъ (Ярославъ) Святославичъ, скончавшійся въ 1129-мъ году, и его сыновья Михаилъ и Теодоръ, скончавшіеся неизвѣстно когда (память 21-го Мая),

55 и 56. Князь Муромскій Петръ, въ монашествѣ Давидъ, и супруга его Фовронія, въ монашествѣ Евфросинія, скончавшіеся въ 1228-мъ году (память обоихъ 25-го Юня),

57 и 58. Аврамій Смоленскій, первый игуменъ Смоленскаго Богородицкаго, Аврамѣева по его имени, монастыря, жившій въ концѣ XII—началѣ XIII вѣка, и его ученикъ и жизнеописатель Ефремъ Смоленскій (память обоихъ 21-го Августа),

59. Княжна Суздальская Евфросинія, жившая въ первой половинѣ XIII вѣка (память 25-го Сентября),

60. Епископъ Ростовскій Іаковъ, скончавшійся 27-го Ноября 1392-го года,

61. Николай Кочановъ, юродивый Новгородскій, скончавшійся 27-го Юля 1392-го года,

62. Евѣимій Суздальскій, основатель Спасо-Евѣиміева монастыря, который находится въ городѣ Суздаль Владимірской губерніи, скончавшійся 1-го Апрѣля 1404-го года,

63. Павелъ Обнорскій или Комельскій, основатель Троиц-

Инокентіемъ, Академич. ркп. изъ Волоколл. № 382, л. 244 об., см. также у *Ключевск.* стр. 207 стр.

¹⁾ См. Собр. лѣтт. III, 249 стр.

²⁾ Синодальн. ркп. по описанію *Горск. и Невостр.* № 388, л. 96 об., стр. 317.

каго Павло-Обнорскаго монастыря, который находится въ Вологодской губернии, въ 15-ти верстахъ отъ города Грязовца, скончавшійся 10-го Января 1429-го года,

64. Максимъ, юродивый Московскій, скончавшійся 11-го ноября 1433-го года,

65. Діонисій Глушицкій, основатель Глушицкаго Покровскаго монастыря, который находится въ Кадниковскомъ уѣздѣ Вологодской губернии, къ сѣверу отъ Вологды, на рѣчкѣ Глушицѣ, скончавшійся 1-го юня 1437-го года,

66. Исидоръ Твердисловъ, юродивый Ростовскій, скончавшійся 1474-го года, ¹⁾ и

67. Ефремъ Перскомскій, основатель Николаевскаго Перскомскаго монастыря, который находится на западномъ берегу озера Ильменя, въ 25-ти верстахъ къ югу отъ Новгорода, скончавшійся 26-го Сентября 1492-го года.

Наконецъ, въ святцахъ одной Слѣдованной псалтири, написанной въ 1487-мъ году ²⁾, находимъ еще

68. Митрополита Кипріана, скончавшагося 16-го Сентября 1406-го года.

Изъ послѣдняго времени передъ Макаріевскими соборами 1547—1549-го годовъ извѣстны два случая отклоненія высшею церковною властію ходатайствъ о причисленіи двоихъ умершихъ къ лику святыхъ, такъ какъ ходатайства найдены были церковною властію не подлежащими удовлетворенію.

Случаи имѣли мѣсто въ 1539-мъ и 1544-мъ годахъ.

Преп. Даніилъ Переяславскій, бывъ въ Москвѣ въ 1539-мъ году, донесъ царю Ивану Васильевичу (нужно подразумѣвать: боярамъ, правившимъ за царя-мальчика, которому въ 1539-мъ году было только 9-ть лѣтъ) и митрополиту Іоасафу, что въ Переяславлѣ при церкви св. Николая, которая у городскихъ воротъ, лежатъ въ землѣ мощи чудна и свята мужа, князя Андрея Смоленскаго, котораго мощи прежде лежали въ церкви и были съ вѣрою добываемы отъ приходящихъ въ нее, которому прежде была совершасма служба съ пѣніемъ канона и стихирь и котораго образъ былъ написуемъ на иконахъ,—и просилъ у царя и митро-

¹⁾ Также въ Лавр. ркп. № 761.

²⁾ Лаврск. ркп. № 761.

полита дозволенія созвать въ Переяславль священный соборъ и открыть мощи князя. Царь и митрополитъ дали просимое дозволеніе. Созвавъ соборъ духовенства, преп. Даниилъ послѣ молебнаго пѣнія откопалъ мощи, при чемъ оказалось, что „аще тѣло причастно тлѣнію бѣ, но обаче состави вкупѣ бяху, не рассыпашася“, и, не вынимая мощей изъ земли, послалъ допесеніе царю и митрополиту. Царемъ и митрополитомъ скоро присланы были въ Переяславль Чудовскій архимандритъ Іона, о которомъ упоминали мы выше, и Успенскій протопопъ Гурій. На вопросъ Іоны: „для чего открылъ мощи и съ чьего дозволенія“, Даниилъ отвѣчалъ, что доносилъ о мощахъ царю и митрополиту, отъ которыхъ и получилъ приказаніе открыть ихъ, указалъ на икону преподобнаго (т. е. князя Андрея), сослался на стихиры и канонъ ему и представилъ троихъ, получившихъ у гроба его исцѣленіе. Іона сказалъ Даниилу: „господинъ митрополитъ глаголетъ, яко неизвѣстно ему о семъ, ни паки же повелѣ что“. Этотъ приговоръ или эту резолюцію Іоны должно понимать такъ, что митрополитъ предоставилъ ему рѣшить дѣло въ благопріятномъ или неблагопріятномъ смыслѣ, смотря по тому, что онъ увидитъ и какія получить свѣдѣнія, и что увидѣнное имъ и полученныя имъ свѣдѣнія признаны были имъ неудовлетворительными. Огорченный преп. Даниилъ предсказалъ будтобы митрополиту Іоасафу, архимандриту Іонѣ и протопопу Гурію ожидающія ихъ скорби, а мощи князя Андрея, положивъ ихъ въ новый гробъ, опять похоронилъ съ честію въ землѣ. Нужно думать, что архим. Іона съ одной стороны не удостовѣрился въ дѣйствительности чудесъ, совершавшихся при мощахъ, а съ другой—призналъ неудовлетворительными и историческія свѣдѣнія о князѣ Андрѣѣ. Что касается до этихъ послѣднихъ свѣдѣній, то ходили рассказы, что князь „за пѣкія крамолы отъ братіи остави отечество и приде въ Переяславль и у церкви Николая чудотворца 30 лѣтъ въ пономарствѣ подвизася, никому не знающу его“, и что „егда преставися отъ житія сего къ Богу, тогда обрѣтоша на немъ златую цѣпь и перстень“ и оставленное имъ малое списанье о себѣ, — что цѣпь и перстень, какъ говорили, взялъ вел. кн. Иванъ Васильевичъ († 27-го Октября 1505-го года), давшій за нихъ церкви

Николая чудотворца свою ругу, а списаньице когда-то до открытія мощей утратилось. Самъ составитель житія князя Андрея не придаетъ ходившимъ рассказамъ полной вѣры, ибо говоритъ: „глаголють же о семъ князѣ Андреѣ въ повѣстѣхъ нѣцы сице..., аще истинна суть (повѣсти), единъ Богъ вѣсть“¹⁾.

Обращаемся ко второму случаю.

Когда-то до 1544-го года въ селеніе Боровичи, нынѣ уѣздный городъ Новгородской губерніи, находящійся на рѣкѣ Мстѣ, принесло весной на льдинѣ гробъ съ тѣлесными останками неизвѣстнаго человѣка²⁾, который, явившись во снѣ нѣкоторымъ жителямъ Боровичъ, называлъ себя Іаковомъ. Гробъ съ тѣлесными останками или мощами поставленъ былъ въ нарочно устроенную часовню, жители Боровичъ начали имѣть къ мощамъ вѣру и отъ нихъ начали совершаться чудеса. Въ 1544-мъ году архіепископъ Новгородскій Θεодосій, вѣроятно, бывъ вызванъ просьбою къ нему жителей Боровичъ объ установленіи празднованія Іакову, какъ святому, послалъ въ Боровичи соборнаго Софійскаго священника и діакона „смотрѣти у часовни мощей Іаковлихъ и о чудесахъ испытати многими людьми и священники“. Получивъ отъ священника и діакона составленный ими „обыскъ“ или актъ свидѣтельствванія мощей и дознанія о чудесахъ (онъ отъ 2-го Іюня 1544-го года)³⁾, архіепископъ обратился съ спросомъ къ митрополиту Макарію, какъ поступить. Митрополитъ прислалъ архіепископу грамоту, въ которой предписывалъ: избрать игумена честнаго монастыря, священника и діакона и послать ихъ „тѣ честныя и святыя мощи пренести и близь стоявшія новае (новыя) церкви (т. е. церкви, стоявшія близь часовни, въ которой лежали мощи Іакова) Сшествія Святаго Духа положить у стороннихъ (боковыхъ) у южныхъ дверей (и) погребаленъ служити“. Получивъ грамоту митрополита, архі-

¹⁾ Житіе князя Андрея, извлеченное изъ житія преп. Даниила (ср. *Ключевск.* стр. 282. стр.), которое, къ сожалѣнію, имѣемъ мы въ рукописи очень безграмотно написанной,—Лаврск. № 696, л. 222 sqq, см. также въ Степенной книгѣ, II, 230.

²⁾ „На веснѣ приплылъ на крѣ (льдинѣ) Мстою рѣкою въ колодѣ въ неподней, а верхней нѣтъ“.

³⁾ Выписка изъ него у г. Васильева, стр. 193, прим. 66.

епископъ послалъ въ Боровичи (6-го Октября 1544-го года) игумена Антонова монастыря Константина, соборнаго священника и діакона и приказалъ имъ: „изо окрестныхъ мѣстъ согласити (имъ) къ собѣ игуменовъ и поповъ и діаконѣ и соборнѣ собрався пѣти понахиду у гроба того святаго Іакова и пѣвъ понахиду тѣ святыя и честныя и многочюдесныя мощи пренести и близъ новае церкви Сшествія Святаго Духа положить у стороннихъ у южныхъ дверей, да надъ нимъ тутъ у церкви погребаленъ служити соборнѣ же, да будутъ мощи его преже сего въ землѣ были, и тѣ его честныя мощи землѣ предати, а будутъ мощи его на верху земли стояли, и нынѣ ихъ на верху земли положить, а раку надъ мощами учинити и свѣщю (въ) возглавье его поставити, да и гробницу надъ нимъ устроити и обѣдню служити по немъ соборнѣ“. При этомъ архіепископъ предписывалъ жителямъ Боровичъ и окрестныхъ мѣстъ и Боровичскимъ священникамъ: „и какъ игумень Константинъ у васъ оставитъ время при(е)несенію мощей его (Іакова), и вы бы къ тому дни раку и покровъ и гробницу и свѣщю ко гробу его изготовили и на принесеніе бы еста честныхъ мощей его вы дѣти боярскіе и старосты и рядовичи и всѣ православныя крестьяне шли и ж женами и з дѣтми своими и (всякъ) возрастъ благочестиваго народа, и рацѣ бы еста святыя мощи предали честно и благоговѣнно, со свѣщами и милостынями, елико ваша сила; да въ который день пренесенъ святыхъ мощей совершится (оно совершено было 23-го Октября 1544-го года), и вы бы игумены и священники тѣхъ мѣсть впрокъ въ тотъ день потомъ преподобному Іакову уставили пѣмъ чинити на всякъ годъ на принесенъ честныхъ мощей его, пѣвъ понахиду и обѣдню служити соборнѣ въ родъ и родъ до вѣка“¹⁾.

Митр. Макарій не дозволилъ установить празднованія преп. Іакову, не смотря на значительное количество совершившихся при его гробѣ чудесъ, какъ должно думать, потому, что не было о немъ совершенно никакихъ свѣдѣній. Архіепископъ Феодосій, съ своей стороны, не устанавливалъ

¹⁾ Грамота архіепископа Феодосія въ Боровичи, съ прописаннымъ въ ней содержаніемъ грамоты митрополита къ архіепископу (которой нѣтъ), актъ свидѣтельства о мощей и запись объ ихъ перенесеніи—въ Лаврск. ркн. № 654, л. 79 sqq.

празднованія, предписываетъ воздавать преподобному „почитанію“, о которомъ по сему случаю сообщаются намъ очень важныя свѣдѣнія.

Изъ сейчасъ перечисленныхъ нами святыхъ, канонизованныхъ въ продолженіе времени отъ начала христіанства въ Россіи до Макарьевскихъ соборовъ 1547—1549-го годовъ, только пяти или семи было установлено общецерковное или повсемѣстное на прострaнствѣ всей Русской церкви празднованіе; всѣмъ же остальнымъ было установлено празднованіе мѣстное въ тѣстнѣйшемъ или въ обширнѣйшемъ смыслѣ этого слова. Пять святыхъ, которымъ несомнѣнно установлено было общецерковное празднованіе, суть: Борисъ и Глѣбъ, Феодосій Печерскій и митрополиты Петръ и Алексій. Два святые, установленіе которымъ общецерковнаго празднованія можетъ быть предполагaемо, суть: Сергій Радонежскій и Кирилль Бѣлозерскій. Изъ остальныхъ святыхъ, которымъ первоначально всѣмъ установлено было мѣстное празднованіе, 15-ть стали къ Макарьевскимъ соборамъ общецерковными или повсемѣстными. Эти 15-ть святыхъ въ хронологическомъ порядкѣ установленія празднованія имъ суть: вел. кн. Ольга, епископъ Ростовскій Леонтій, князь Черниговскій Михаилъ и бояринъ его Феодоръ, вел. кн. Владимиръ, епископъ Ростовскій Игнатій, Антоній Печерскій, Варлаамъ Хутынский, Димитрій Прилуцкій, Никита Черыславскій, князь Ярославскій Феодоръ съ сыновьями Давидомъ и Константиномъ, епископъ Ростовскій Исаія и Аврамій Ростовскій ¹⁾. Относительно этихъ 15-ти святыхъ составляетъ для насъ вопросъ: когда и какъ была усвоена имъ общецерковность или повсемѣстность. Что святыхъ, канонизованныхъ къ мѣстному празднованію, не запрещалось почитать и кому бы то ни было, — что нѣкоторые изъ святыхъ, канонизованныхъ къ мѣстному празднованію, съ теченіемъ времени постепенно пріобрѣтали общепочитаемость и достигли болъшей или меньшей степени таковой общепочитаемости, объ этомъ мы говорили выше. Но чтобы 15-ть перечисленныхъ святыхъ передъ со-

¹⁾ Свидѣтельство о повсемѣстности празднованія перечисленнымъ святымъ передъ соборомъ 1547-го года читается въ нѣкоторыхъ спискахъ житія митр. Іоны, см. у *Едуческаго* въ Древнерусскихъ житіяхъ, стр. 460, прилож. IV.

боромъ 1547-го года всѣхъ приобрѣли полную общую почитаемость, — чтобы эта полная общая почитаемость всѣхъ ихъ была дѣломъ рѣшоннымъ и признаннымъ, такъ чтобы о ней, какъ о дѣлѣ рѣшенномъ, нечего было и говорить, это представляется до крайности сомнительнымъ и не можетъ быть подкрѣплено никакими положительными свидѣтельствами ¹⁾. Между тѣмъ, митр. Макарій своимъ совершеннымъ молчаніемъ обо всѣхъ ихъ на своихъ соборахъ 1547-го и 1549-го годовъ заставляеть предполагать, согласно съ имѣющимися у насъ свидѣтельствами ²⁾, что къ 1547-му году дѣйствительно всѣ они были общепочитаемыми святыми. Такимъ образомъ, оказывается необходимымъ предполагать правительственное распоряженіе, правительственный актъ, при помощи котораго они сдѣланы были общепочитаемыми святыми: но объ этомъ-то распоряженіи или актѣ ничего намъ и неизвѣстно. Мы съ своей стороны находимъ вѣроятнымъ думать, что правительственное распоряженіе, въ видѣ указа отъ имени царя или митрополита, непосредственно предшествовало собору 1547-го года, ибо царь и митрополитъ имѣли нужду предварить его указомъ подобнаго рода. На соборѣ предполагалось рѣшеніе вопроса о томъ, какихъ изъ прежде канонизованныхъ къ мѣстному празднованію святыхъ сдѣлать или провозгласить общепразднуемыми, и епископы должны были пріѣхать на соборъ съ доказательствами правъ на эту общепразднуемость тѣхъ изъ святыхъ, которыхъ они намѣревались предложить къ послѣдней: но чтобы напрасно не собирать епископамъ доказательствъ, — разумѣя подъ сими доказательствами записи о чудесахъ и свѣдѣнія такъ сказать о степени чудотворности мощей того или другого святаго, ихъ (епископовъ) нужно было предупредить,

¹⁾ Что касается до самой Москвы, то въ Слѣдованной Псалтири, принадлежавшей митр. Даниилу (1522—1539), — Академич. ркп. изъ Волоколл. № 149, находятся слѣдующіе Русскіе святые: 12 Февр. митр. Алексій, 3 Мая Феодосій Печерскій, 14 Мая Исидоръ Твердиславъ (sic) Ростовскій, 15 Мая Исаія еп. Ростовскій, 23 Мая Леонтій еп. Ростовскій и Никита Переяславскій, 28 Мая Игнатій еп. Ростовскій, 9 Юня Кириллъ Бѣлозерскій, 15 Юля вел. кн. Владимиръ, 24 Юля Борисъ и Глѣбъ, 20 Сентября князь Черниговскій Михаилъ съ бояриномъ Феодоромъ, 25 Сент. Сергій Радонежскій, 22 Окт. Аврамій Ростовскій, 6 Ноября Варлаамъ Хутынскій, 21 Дек. митр. Петръ.

²⁾ См. примѣчаніе на предъидущ. стр.

относительно какихъ святыхъ не требуется собиранія доказательствъ, какъ уже признанныхъ за общепочитаемыхъ. Остается надѣяться, что предполагаемый нами указъ когда нибудь будетъ найденъ.

Е. Голубинскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).
